

Алиса РДОВА

Мое проклятие
**ПРАВО
НА ВЫБОР**

Annotation

Что вы знаете о вере? Мой ответ — ничего. Сильна ли она? Сильнее разъяренного кбъора. Горяча ли она? Горячее мимолетной ласки господина. Глубока ли? Глубже тоски той, что стала навеки женщиной для утех. Наивна? Не наивнее клятв сгорающего от желания мужчины. Чиста и неистребима? Да! Как истинная любовь.

Итак, что вы знаете о вере?

Алиса Ардова
ПРАВО НА ВЫБОР

Пульсирующая темнотой порталная пентаграмма. Руки Саварда на моей талии, теплые, надежные. Глухой шепот у виска: «Все будет хорошо, Кэти. Ты мне веришь?» Мгновенное головокружение, полет. Мерный гул перехода, сменившийся оглушительной тишиной.

Здравствуй, Альбирра, столица великой империи Ирн!

Встречали нас, как и полагается, все обитающие на данный момент в особняке слуги, чада и домочадцы рода Крэаз. Слуг, склонившихся в почтительных позах, в зале перехода собралось много. Домочадцев — чуть меньше. А вот чадо было одно.

Сирра Наланта Крэаз, младшая сестра сиятельного.

Стройная, изящная, как и положено высокородным, она с первого взгляда приковывала к себе внимание. Гладкие темные волосы, тонкие черты лица, высокий лоб над красиво изогнутыми дугами бровей, большие серые глаза, глядящие светло и ясно. По-детски округлые щеки. Тот самый возраст, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка.

Она казалась сотканной из солнечных лучей и легкого дыхания бархатной южной ночи. Юная, чистая, нежная. И очень хорошо воспитанная.

Лишь мгновение сирра позволила себе разглядывать наиду брата, а потом смиренно склонила голову, приветствуя главу семьи и рода.

— Наланта!

Савард, продолжая удерживать меня за талию, протянул свободную руку сестре. Та подошла, не поднимая глаз, подхватила широкую мужскую ладонь, поднесла к губам, ко лбу и застыла. Станный жест. Никогда раньше я не видела, чтобы так приветствовали саэров. Ни мужей, ни отцов, ни тем более братьев.

— Рад, что ты здесь, Ланти. — Сиятельный осторожно высвободил пальцы, ласково погладил девушку по щеке, поднял лицо за подбородок вверх. — Знакомься, это Кателлина.

— Добро пожаловать. — Наланта мягко улыбнулась, и я утонула в ее взгляде, кротком, серьезном, полном какого-то внутреннего света. В нем не было ни гордыни, ни заносчивости, ни фальши, столь свойственных высокородным.

— Думаю, ты не будешь против, если Кэти поселится пока на твоей половине? — Маленькая ладошка невесомо легла на подставленный локоть, и Савард повел нас к выходу из порталного зала. — Покои наиды еще не готовы, а ты все равно живешь сейчас во дворце.

— Конечно... — начала девушка, но договорить ей не дали.

— В этом нет необходимости, — раздался сзади громкий уверенный голос.

Мы втроем синхронно развернулись и уставились на замершую поодаль от основной группы встречающих женщину. Я — удивленно, Наланта — обреченно, Крэаз — раздраженно.

Статная представительная дама, лет сорока на вид, с аристократически правильными чертами породистого лица. Назвать ее красивой язык не поворачивался — брюзгливо поджатые губы и лицемерно-кислая гримаса портили все впечатление. Прибавить к этому аккуратную, волосок к волоску уложенную прическу, наглухо закрытое платье с высоким воротником, и готов портрет ханжи обыкновенной — из тех, у которых даже мысли всегда правильно напудрены. Впрочем, об украшениях незнакомка не забыла. Какая же высокородная покажется на людях без драгоценностей?

— Сирра Борг, — голосом мужчины можно было заморозить все моря и реки Эргора, —

вы что-то сказали?

Под тяжелым взглядом Саварда дама растеряла весь свой апломб, поблекла и будто съежилась.

— Я только хотела заметить, — начала она уже не так уверенно, — что нет необходимости занимать покои сирры Наланты, — запнулась и добавила почти робко: — сиятельный саэр. — Крэаз поморщился, и женщина поспешила уточнить: — Пока комнаты не готовы, ваша наида будет проживать в Соот Мирне. Согласно приказу императора я должна проводить сирру до выделенных ей покоев.

— Вы что-то путаете, — надменно бросил Крэаз, отворачиваясь от склонившейся перед ним собеседницы. — Сопровождающие саэров жены и наиды всегда останавливаются в городских особняках. В моих дворцовых апартаментах нет женской половины.

— Совершенно верно, — нервно зачастила женщина в спину собирающегося продолжить свой путь сиятельного. — Именно поэтому повелитель распорядился поселить ее в Закатном. У сирры Вионны.

Рука, успевшая снова опуститься на мою талию, дрогнула и окаменела. Это была единственная реакция, которую Савард себе позволил.

— Ланти, поручаю Кателлину твоему вниманию. — Речь мужчины звучала спокойно и размеренно, ничем не выдавая охватившего его напряжения. — Я скоро вернусь.

Пальцы сжались, словно не желая отпускать, и соскользнули, оставив ощущение пустоты. Шаг в сторону — и сиятельный скрылся в тумане мгновенного портала. Мы с Налантой обменялись взглядами, неловко улыбнулись друг другу и в сопровождении сирры Борг двинулись к выходу. Эта почтенная дама не отставала от нас ни на шаг и в гостиную девушки вошла по-хозяйски невозмутимо, как к себе домой.

Любопытно, кто она такая?

Свой интерес я поспешила удовлетворить сразу, как только за нами закрылись двери. Надо же знать, с кем имеешь дело.

— Наланта, ты не познакомишь меня со своей спутницей?

— Конечно, — спохватилась девушка. То ли от волнения, то ли от осознания собственной оплошности на ее щеках вспыхнул легкий румянец. — Кателлина, разреши тебе представить: сирра Энальда Борг, моя воспитательница...

— Приставленная к сестре советника именным указом Повелителя, — перебив, веско припечатала вышеупомянутая сирра, сурово взирая на меня сверху вниз.

В отсутствие Саварда к мадам вернулась былая заносчивость. Вместе с неодобрительным взглядом, презрительно вздернутым подбородком и непомерно раздутым чувством собственного достоинства.

Ссориться не хотелось да и не стоило. Но я чувствовала: с этой фрекен Бок мне еще придется столкнуться, значит, поставить себя необходимо сразу. Первое впечатление, как известно, самое важное.

— Приятно познакомиться, — пропела, одаривая дуэнью фальшивой улыбкой, — сирра Кателлина Крэаз, наида советника, одобренная лично Повелителем.

Это, конечно, было преувеличением, но не побежит ведь Энальда сейчас выяснять, правду я говорю или нет.

— Вы общались с императором?

Кажется, мне удалось удивить персональную домомучительницу Наланты. Она даже на миг забыла о своей роли «очень значимой персоны». С лица сползла привычная напыщенная

маска, обнажив искренние чувства и жадное, острое любопытство заядлой сплетницы.

Усмехнулась чуть заметно, уголками губ, и молча потупилась. Мол, и рада бы ответить, но сами понимаете...

Сирра поняла и прониклась. По крайней мере в нашу беседу она больше не вмешивалась. Величественно восседала в кресле напротив, сверлила взыскующим взором ни в чем не повинную вазу на столике у окна и, делая вид, что разговор ее ни капли не занимает, старательно прислушивалась.

Судя по всему, сестра советника жила в такой же золотой клетке, что и его наида. Нет, пожалуй, даже в более тесной. Чем еще объяснить неподдельный интерес Наланты ко всему, что я рассказывала? Девушка расспрашивала об Эрто Аэрэ, о Хардаисе, о полете на кьоре. Лицо ее покраснелось, глаза блестели, губы подрагивали в улыбке. Мы болтали, пили сок, лакомились великолепным фруктовым десертом, поданным служанкой...

А потом дверь резко запахнулась, и мое хорошее настроение резко улетучилось. Достаточно было бросить один только взгляд на непроницаемо-мрачное лицо застывшего на пороге Саварда, чтобы сообразить — все плохо. Поняли это и Наланта с Энальдой. А может, их просто впечатлил вид Крэза: сурово сжатые губы, блеск почерневших глаз, буквально исходившие от мужчины волны ярости. Сирра Борг вздрогнула и отшатнулась испуганно. Сестра, наоборот, качнулась вперед, но потом замерла, взглянула сочувственно и потупилась.

— Я хотел бы поговорить со своей наидой.

Сиятельный прошел к окну и остановился там, заложив руки за спину. Повернулся он только тогда, когда за дамами закрылась входная дверь.

— Мне не удалось уговорить Повелителя отменить озвученное им решение. — Уголок губ Саварда чуть заметно дернулся. — Он воспользовался старым правилом, которое обязывает высокородного обеспечить всех своих женщин соответствующими их положению апартаментами. Полностью подготовленными для проживания. Если саэр сам не справляется, условия для проживания высокородной сирры должны создать его родственники. — Мужчина помолчал и нехотя добавил: — Формально Раиэсс приходится мне пусть и дальним, но родственником. К тому же единственным.

— Но император ведь знал, что покои наиды в столичном доме еще не готовы. Зачем он настаивал на нашем немедленном прибытии?

Натолкнулась на невеселую усмешку Саварда и поняла, что задала глупый вопрос. Затем и настаивал.

— Я не отдам тебя, — голос сиятельного звучал хрипло, — это опасно. Мы немедленно возвращаемся назад, в поместье, где у моей наиды есть собственные покои. Он не посмеет забрать тебя оттуда. Это будет слишком даже для Айара.

Не посмеет, это точно. Особенно если Савард станет сопротивляться. А значит, конфликт неизбежен. Между императором и советником. Между опекуном и его воспитанником. Между двумя гордыми, самолюбивыми мужчинами, связанными в одно целое нерушимыми магическими узами. Только вот кому от этого будет польза?

Подошла к Саварду, молча обняла, потерлась щекой о его грудь. Мужчина выдохнул резко, обхватил-оплел руками, прижал к себе, с силой вдавливая в мощное, чуть подрагивающее тело. Коснулся волос горячими губами. Погладила напряженную спину, успокаивая, ободряя:

— Если Повелитель решил, что я должна жить в Соот Мирне, он не отступит, пока не добьется своего. Не даст покоя ни вам, ни мне. Будет еще хуже, вы и сами это прекрасно

понимаете.

— Кэти... — глухой стон, и меня стиснули еще крепче.

— Если рядом будет Кариффа, мы справимся. — Постаралась, чтобы голос звучал как можно более уверенно. О моих сомнениях Саварду сейчас лучше не знать.

Мужчина отстранился, взгляделся в лицо пронзительно, серьезно.

— Не только Кариффа, — произнес решительно, — Юнна, Ида, Гарден, Идар, Гарард — все. У тебя будут отдельные покои, собственная прислуга, телохранители, личный целитель... — И твердо добавил: — Только на этих условиях я соглашусь, чтобы ты жила в Закатном.

Кивнула, улыбаясь. Своя команда — это неплохо. Не друзья, но уж точно не враги. И каждый связан с родом Крэаз клятвой личной верности.

Сиятельный снова притянул меня к себе. Поцеловал коротко, жадно и как-то зло. Но я чувствовала: эта злость относилась к чему угодно — к традициям и правилам, к условностям мира Эргор, ко всей той реальности, которая разлучала нас, даже к императору, но только не ко мне. Оторвался от моих губ, ласково провел ладонью по щеке и стремительно вышел.

Минут через пять в гостиную заглянула Наланта — попрощаться. Савард отправлял их с Энальдой назад во дворец.

— Сирра Борг сначала возражала: как же, ведь император именно ей поручил сопровождать тебя в Соот Мирн, но брат та-а-ак на нее посмотрел, и она тут же согласилась со всем, что он говорил. — Не сдержавшись, девушка хихикнула. Видимо, дуэнья за время общения успела ее основательно достать. — Сказал, что сам доставит наиду и ее слуг, когда сочтет нужным. — В глазах Ланти мелькнуло любопытство, она явно хотела задать вопрос, но не решилась. Немного помялась, улыбнулась виновато: — Закатный очень красив. И с Вионной вполне можно ладить, она неплохая. Надеюсь, тебе там понравится. А я загляну при первой возможности.

Торопливо попрощалась, выскользнула за дверь и убежала.

Добрая душа!

Кариффа и компания появились в особняке примерно через час. За это время я успела перекусить, вдоволь нагуляться в садике, примыкающем к покоям Наланты, и теперь сидела в уютном плетеном кресле, бездумно наблюдая за тем, как солнечные зайчики скользят между изящными колоннами маленькой беседки. Прибыли все, даже Юнна, которая, по словам Иды, должна была до утра задержаться в поместье, разбирая вещи.

Сиятельный отозвал целителя в сторону, что-то сосредоточенно втолковывая, а старуха направилась прямо ко мне.

— Все в порядке, Кателлина?

Пожала плечами, какой уж тут порядок.

— Более или менее.

Наставница сделала еще несколько шагов — теперь она стояла практически вплотную — наклонилась к самому уху, но не успела ничего сказать.

— Кэти, нам пора, — требовательный голос Крэаза, и Кариффа немедленно отступила назад. — Пойдем, девочка.

Гарден с Идаром, Юнна, Ида, Кариффа, Гарард... Молча следила, как уходит целитель — последний из «группы поддержки». Как только его фигура растаяла в чернильном мерцании пентаграммы, Савард, ни слова не говоря, развернул меня лицом к себе, притянул поближе, и нас подхватил головокружительный вихрь мгновенного перехода.

В отличие от моих сопровождающих, которые перенеслись в общий порталный зал и оттуда после принятой процедуры проверки должны были добираться самостоятельно, мы с сиятельным сразу оказались недалеко от Закатного. Застыла в восхищении, не в силах оторвать глаз от золотого дворца императорской наиды. В лучах заходящего солнца он казался дивным миражом, сказочным видением, парящим над прозрачными водами тихого озера.

— Сиятельный саэр! — О, а вот и вездесущая Энальда. Давно не виделись! — Надеюсь, теперь вы согласитесь доверить свою наиду моему попечению? В Закатный нет доступа мужчинам без личного дозволения Повелителя, а он не отдавал по этому поводу никаких дополнительных распоряжений.

Безукоризненно вежливый поклон, подчеркнутая почтительность в голосе. Или воспитательница Наланты вообще не способна на иронию, или очень хорошо ее маскирует.

— Знаю, — сухо обронил Савард, повернулся ко мне, и его суровое отстраненное лицо на мгновение смягчила чуть заметная улыбка. — Ступай, Кэти. Завтра увидимся.

Поднималась по ступенькам, остро чувствуя спиной пристальный, напряженный взгляд сиятельного. А в голове стучало: «Завтра увидимся... Завтра... Увидимся ли?»

Сирра Вионна так и не вышла меня встречать, и это радовало. Еще одного знакомства, теперь уже с наидой императора, я бы не выдержала. Впечатлений на сегодня хватало с избытком.

Дошла до отведенных покоев и со вздохом облегчения торопливо попрощалась с Энальдой. Та начала было бормотать что-то занудно-поучительное, но я, бросив короткое: «Простите, сирра, устала», решительно закрыла высокую резную дверь перед ее носом. Когда в сопровождении служанок появилась Кариффа, я почти спала, устроившись на низеньком полукруглом диванчике. Порадовавшись тому, что девушки принесли с собой все необходимое, отказалась от ужина, быстро переоделась и растянулась на удобной широкой кровати.

Наконец-то!

Заворачиваясь поплотнее в пушистое мягкое одеяло, была уверена: засну сразу, крепко, без сновидений, и до утра меня никто и ничто не разбудит. Но все сложилось иначе...

— Проклинаю! — Голос женщины дрожал, срывался от горя и ненависти.

Шумный банкетный зал, гости, зареванная Светка, мрачный Артем — все вокруг меня словно выцвело, размылось, потеряло краски, звуки. Стало блеклой и безжизненной серой пустыней. Среди скопления расплывшихся пятен четким и ясным было лишь искаженное яростью лицо Натальи Владимировны. Упрямо нахмуренные брови, злой румянец, горящие гневом глаза, презрительно изогнутые губы, выплевывающие страшные слова.

— Да будет так!

Светкина бабушка закончила говорить, и за ее спиной, покачиваясь из стороны в сторону, как зачарованная факиром змея, стала подниматься бесформенная тень. Дотянувшись до потолка, она раскрыла огромные черные крылья и ринулась ко мне. Еще чуть-чуть — и спасения не будет.

Но в тот самый миг, когда мощные лапы с длинными загнутыми когтями уже почти сомкнулись на моем теле, тонкая светлая завеса заискрилась между нами, не давая чудовищу прикоснуться. Монстр взвыл, ударился о преграду. Еще раз. Еще. И вдруг лопнул, расплылся потеками, как чернила на плохой бумаге. А потом исчез, оставив после себя клочья

грязновато-мутного тумана...

Резко открыла глаза и замерла, вглядываясь в наполненную предрассветными сумерками чужую комнату. С бешено бьющимся сердцем, саднящим, как от долгого крика, горлом и тягостными воспоминаниями о приснившемся кошмаре. Повертелась, устраиваясь поудобнее, но заснуть, как ни старалась, больше не удалось — призрачные, но от этого не менее жуткие ночные видения не отпускали.

Встала, подошла к тяжелым шторам, чуть сдвинула их в сторону. Окно моей спальни — широкое, в полстены — выходило на озеро. Вечером, когда комната купалась в мягком сиянии заходящего светила, здесь было очень красиво. Приглушенные блики на стенах, переливающаяся солнечная дорожка на воде, а сверху — розовые облака на синем вечернем небе. Недаром этот дворец называли Закатным.

А сейчас вокруг царил тусклый серый полумрак. Все внимание утром по праву досталось близнецу Закатного, что горел золотым огнем в ореоле лучей восходящего солнца напротив меня. Рассветный — чертоги сирры Паальды, супруги императора Раиэсса из рода Айар.

Две женщины, два дворца на противоположных берегах озера. Разыгравшееся воображение подкинуло вдруг яркую картинку. Жена и наида, каждая у своего окна, смотрят друг на друга. Через разделяющее их озеро. Поверх связывающей их солнечной дорожки. Хотя это только мои фантазии. Вряд ли высокородные сирры станут тратить время на подобные глупости.

Я понимала, что переезд в Соот Мирн добавит в мою жизнь много новых неприятностей и проблем. Назойливо-пристрастное внимание императора, тоскливо-церемонное общение с его наидой, поучительно-назидательные нотации Энальды. Очередные хитроумные ловушки. Дополнительные сложности. Ждала, собиралась с духом, морально настраивалась. Но к тому, что произошло на самом деле, оказалась не готова. Действительность превзошла самые смелые предположения.

Минуты складывались в часы, часы — в сутки, а обо мне словно забыли. Никто не появлялся, не задавал каверзных вопросов, не тревожил испытующим взглядом, не пытался выведать сокровенные тайны. Первое время я дергалась от малейшего шума за дверью, но там неизменно оказывались или Ида с Юнной, или Кариффа. Даже Гарден с Идаром вынуждены были поселиться в доме для охраны за пределами Закатного. В сам дворец заходить они не имели права.

Я очень ждала Саварда, но не удивилась, когда он не пришел завтра, как обещал. Не для того Айар так бесцеремонно и поспешно разделил нас, чтобы позволить видеться в любое время, по первому желанию. То, что не заходила Наланта, тоже имело свое объяснение. Уверена, и здесь не обошлось без «великого и славного» властелина Эргора, чтоб его любили все подданные скопом и по отдельности. Но вот то, что меня до сих пор не посетили ни сам император, ни его дамы, ни соглядатаи, изумляло, напрягало и дезориентировало. Я готовилась к интригам, к жестким разговорам, к отчаянному, хоть и скрытому, противостоянию, а получила полное безразличие. Если это была такая пытка — ожиданием, то она полностью удалась.

Я просыпалась, завтракала, обедала, ужинала — и ложилась спать. В перерывах беседовала с Кариффой, просматривала привезенные с собой сферы, гуляла в миниатюрном внутреннем садике, который прилагался «в комплекте» с покоями.

Общаться с наставницей приходилось осторожно. Мы не знали, кто и как может нас подслушивать, поэтому затрагивали только общие, заведомо разрешенные темы и не обсуждали ничего действительно важного. Фактически просто продолжали прерванные переселением уроки. Сферы, конечно, выручали, и полезная информация в них попадалась, но эти познавательные-популярные фильмы уже порядком надоели. А садик не привлекал совершенно. Какой-то тягостно унылый, чужой, бездушный. Как и выделенные мне комнаты.

Гостиная, будуар, спальня, гардеробная — огромные апартаменты, декорированные и обставленные с пышной, я бы сказала, помпезной роскошью. Даже ванная таких размеров и так меблирована, что в ней между делом можно спокойно принимать иностранные правительственные делегации.

Покрытые бледно-розовыми драпировками или золотыми лепными разводами стены. Скатерти и покрывала из затейливого тончайшего кружева на неизменной розовой подкладке. Многочисленные шнуры, ленточки, кисти, портьеры, занавеси того же цвета. Вызолоченная мебель. Все это великолепие поражало, удручало и заставляло с тоской вспоминать об оставленных в поместье удобных, ставших родными покоех. Лишний раз выходить в идеально правильный сад, где каждый камешек лежал на своем, заранее просчитанном и выверенном месте, тоже не хотелось.

Так прошло три дня. Утром четвертого я поняла: если все продолжится в подобном духе, скоро сойду с ума. Собралась, неторопливо позавтракала и, улыбнувшись Кариффе, махнула в сторону двери.

— Ну что, наставница, пойдете?!

— Куда? — услышала в ответ растерянное.

— Знакомиться с обитателями Закатного, разумеется. Для начала — с его хозяйкой.

— Не положено. — Старуха осуждающе поджала губы. — Сначала должно поступить приглашение, письменное или устное, и только потом мы будем вправе нанести визит сирре Вионне.

Представила себе соответствующее приглашение: «Уважаемые соседи! Просим не отказать в любезности и посетить нас в конце следующего года для знакомства и обсуждения проблем дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества. Наш адрес: первый этаж, пять поворотов направо, два налево, третья дверь от лестницы».

Абсурд какой-то!

— Мы ведь живем в одном доме.

— Это не имеет значения. — Кариффа осталась непреклонна. — Высокородные всегда поступают в соответствии с традициями и четко прописанными правилами, и ты, Кэти, как благовоспитанная найда...

Дальше я уже не слушала.

— Знаете, наставница, — решительно прервала поток нравоучительных наставлений, — мне очень хочется выглядеть достойной во всех отношениях сиррой. Это, безусловно, полезно и безопасно в моей ситуации. Но крайне вредно для здоровья. Может, я совершаю глупость, но если останусь в этих комнатах и стану терпеливо, покорно ждать, гадая, что на этот раз уготовила мне судьба, то просто свихнусь. От бессмысленного существования и тупого безделья. — Хмыкнула: — Похоже, кое-кто именно на это и рассчитывает. — Поморщившись на возмущенно-нервное «Кателлина!», прибавила вполголоса: — Скажете, я не права?

Старуха передернула плечами, но не стала дальше развивать опасную тему.

— Есть одна хорошая пословица — «Под лежащий камень вода не течет». — Поймала вопросительный взгляд и склонила голову, подтверждая, что женщина поняла правильно: так говорят на моей «исторической родине». — Будем сидеть в покоях — никогда ничего не узнаем. А что касается неприятностей... Не факт, что они обойдут нас стороной, а не настигнут здесь, вот на этом самом месте. — Помолчала немного, давая Кариффе время осмыслить сказанное, и закончила: — Так вы идете со мной?

Несколько мгновений наставница колебалась. В ней отчаянно боролись между собой хорошо воспитанная высокородная сирра и фанатично преданная своей богине будущая жрица Великой. Сражение закончилось победой «проклятой крови». Старуха вскинула голову, нацепила на лицо отстраненно-холодное выражение и, ни слова не говоря, двинулась к выходу.

Что ж, сирра Вионна, наида властителя великой империи Ирн, вы все еще не хотите с нами общаться? Тогда мы идем к вам.

Блуждая по бесконечным коридорам и переходам, поднимаясь и спускаясь по лестницам Закатного, вдруг осознала, насколько огромен и неестественно безлюден этот дворец.

Причудливый рисунок мозаичных полов, изящный орнамент высоких потолков, стены, покрытые замысловатой резной вязью. Цветные витражи окон, дающие волшебные световые эффекты. Арочные галереи, окруженные целым лесом стройных мраморных колонн. И все вокруг так обильно украшено драгоценными камнями, покрыто золотом, что через некоторое время начинаешь задыхаться. Идеально чисто, блистательно, роскошно, угнетающе пусто и очень тоскливо. Интересно, как среди этого холодного, давящего великолепия и тягостной тишины живет Вионне?

Мы бродили уже минут пятнадцать, но так никого до сих пор и не встретили. Впору было кричать, подражая герою известного фильма: «Люди, ау, вы где?!»

Стали одолевать сомнения: правильно ли поступила, без приглашения отправившись знакомиться с наидой императора? Собственно, думать на эту тему я начала, как только мы с наставницей покинули свои покои. Размышлять, колебаться, удивляться. Необычное лихорадочное нетерпение последних дней, желание пойти и немедленно что-то сделать, только не сидеть на месте и не ждать «у моря погоды», были мне вообще не свойственны. Я всегда тщательно отмеряла, прежде чем отрезать. А тут... Словно нечто навязанное, чуждое моей натуре властно давило изнутри, упрямо подталкивало к импульсивным действиям. Странно все это.

Внезапно отчаянно захотелось повернуть назад. Я уже собиралась окликнуть идущую впереди старуху, но тут мы миновали очередную галерею, повернули направо и буквально столкнулись со спешащей навстречу невысокой темноволосой женщиной.

Наконец-то хоть кто-то живой.

Увидев нас, незнакомка почтительно склонилась.

— Подойди, — высокомерно бросила Кариффа и, как только служанка торопливо приблизилась, добавила не терпящим возражений голосом: — Проводи в покои сирры Вионны и доложи, что ее хочет видеть сирра Кателлина, наида сиятельного саэра Саварда Крэза, советника императора.

Нара вскинула на нас изумленный взгляд, но перечить не посмела. Пробормотала: «Да, сирра», еще раз поклонилась и, развернувшись, быстро двинулась назад. Видимо, когда мы ее остановили, она как раз шла от своей хозяйки.

Слава богам, на этот раз долго идти не пришлось. Мы бодро пробежали несколько

коридоров и вскоре остановились перед высокими, инкрустированными золотом (куда ж без этого?) дверями. Еще несколько минут ожидания, пока служанка сообщала госпоже о прибытии нежданных, но очень настырных гостей, и нас пригласили внутрь.

Собственно, по эту сторону входа ничего существенно не изменилось. Та же кричащая роскошь. Резьба, витражи, мозаика, драгоценные камни, золото и пронзительная тишина. Величественная пустыня, бесконечная и однообразно-унылая. Одна анфилада комнат, другая — и мы оказались в большом внутреннем дворе, таком же помпезном и холодном, как все вокруг.

Пока мы добирались сюда, я пыталась представить, как встретит нас наида Раиэсса Айара. Воображение рисовало эффектную женщину — то величественно-снисходительную, то гневно-недоуменную, то презрительно-надменную. Но то, с чем я столкнулась, не могло пригрезиться и в самом безумном из кошмаров.

В прозрачной тени раскидистого дерева, откинувшись на спинку глубокого золоченого (кажется, скоро я начну ненавидеть этот металл!) кресла-качалки, сидела богато одетая, обвешанная драгоценностями женщина лет тридцати. Густые волосы прекрасного пепельного оттенка двумя тщательно уложенными полукругами обрамляли спокойное нежное лицо. Веки были полуприкрыты, я не видела глаз. Мне оставалось любоваться тонкими высокими бровями и пушистыми ресницами, отбрасывающими длинные неровные тени на атласную, чуть бледноватую кожу щек.

Некоторое время все молчали. Мы рассматривали хозяйку. А она... Вионна не могла не слышать наших шагов, но даже не шелохнулась, продолжая мерно, неторопливо покачиваться.

— Госпожа, — первой не выдержала служанка, — сирра Кателлина уже здесь.

Вионна медленно подняла ресницы, и в ту секунду, когда передо мной блеснули ее глаза — большие, прозрачные и абсолютно, беспросветно пустые, я поняла: никакого разговора не получится. Да и о чем можно говорить с безжизненной фарфоровой куклой?

— Приветствую вас, сирра...

— Как добрались?..

— Уже четвертый день здесь? Не знала...

— У вас красивое платье...

— Сегодня тепло. И вчера тоже было тепло. Летом почти всегда тепло. Хорошо...

Ровный голос звучал заученно-вежливо и безлично-равнодушно, а прекрасные синие очи глядели сквозь меня, словно и не видели вовсе.

Полчаса подобной пытки, и я не выдержала. Торопливо попрощалась и почти побежала к выходу. Хозяйка не удивилась и тем более не стала задерживать. Казалось, ей все равно, останемся мы или уйдем. Снова откинулась на спинку кресла, прикрыла веки, и качалка возобновила свои плавные движения.

Пулей выскочив из покоев Вионны, еле дождалась, пока служанка закроет за нами тяжелые двери, и развернулась к Кариффе.

— У меня только один вопрос, наставница. Почему?

— Кэти? — вскинула брови старуха.

Ее деланое удивление возмутило еще больше.

— Почему не остановили, когда я собиралась идти к Вионне? Прекрасно знали ведь, что мы здесь увидим.

— Если помнишь, я пыталась отговорить, — последовало невозмутимое. Женщина неспешно двинулась вперед по коридору, увлекая меня за собой. — Но ты была настроена очень решительно, сказала бы, даже воинственно, — быстрый насмешливый взгляд в мою сторону, — и я сочла правильным согласиться. Тем более из этой твоей внезапно прорезавшейся неосмотрительной дерзости тоже можно извлечь пользу.

Бесстрастный негромкий голос умиротворял, смягчал, снимал напряжение. Действительно, я ведь сама рьяно настаивала на встрече с Вионной, упорно уговаривала Кариффу, так отчего сейчас вдруг на нее разозлилась? Что вообще со мной происходит?

— Какую пользу, наставница? — спросила уже более сдержанно. Возбуждение схлынуло, уступая место спокойствию, а главное — желанию слушать.

— Во-первых, ты должна была встретиться с настоящей наидой, Кэти. И чем раньше, тем лучше. Я могла сколько угодно рассказывать, что происходит с женщинами для утех. Как ломает их сила господина, когда они раз за разом принимают ее. Но мои описания всегда оставались бы просто картинками, ни больше ни меньше. Они давали знание, но не понимание. Теперь ты видела все своими глазами. Думаю, разница есть.

— Живая кукла, — пробормотала, с содроганием вспоминая угасшие глаза пепельноволосой красавицы. — Внешне живая. А внутри — давно уже безнадежно мертвая.

Старуха права: ни ее рассказы, ни уроки, ни сферы не подготовили меня к тому, с чем пришлось столкнуться воочию. Только теперь я отчетливо осознала — такое сыграть не получится никогда! Продемонстрировать безразличие, вялость, апатию трудно, но реально. Изобразить пустоту — невозможно.

— Она всегда такая?

— Состояние Вионны вполне естественно. — Ничего себе «естественно»! — Сирра уже двадцать лет является наидой первого из дваждырожденных. Достаточно для того, чтобы изменения стали необратимыми.

Значит, ей лет сорок сейчас? Надо же, а выглядит гораздо моложе. Впрочем, у сазров все не как у людей.

— Любая наида рано или поздно превращается в такой вот овощ?

— Грубо, — женщина поморщилась, — но, пожалуй, верно. Все зависит от силы высокородного, но со временем подобная участь ждет каждую из нас.

— А вы, наставница, — поймала я старуху на несоответствии, — долго оставались наидой старшего Крэза?

— Почти столько же, — подтвердила мои предположения собеседница.

— Во-о-от! Извините, конечно, но при этом вы кажетесь вполне себе... живенькой.

— А кто тебе сказал, что я «живенько» выглядела в последние годы жизни Игерда? —

Горькие складки легли в уголках ее губ, в глазах застыла печаль. — Я ничем не отличалась от Вионны. Спала, ела, гуляла, часами сидела, глядя в одну точку. Покорно принимала в себя господина и его силу. Ни живая ни мертвая. Все изменила встреча с Великой. Она вернула меня к жизни, подарила надежду. Савард и Раиэсс так и не смогли понять, в чем дело. До сих пор вот... думают. — Кариффа ехидно усмехнулась. — Наверное, я так бы и сгинула в имперских лабораториях, если бы не просьба советника позаботиться о его наиде. Последняя воля отца и наставника священна. Да, — ответила она в ответ на мой невысказанный вопрос, — Игерд Крэаз — воспитатель Раиэсса.

Легкое, размеренное покачивание кресла. Безучастная, словно приклеенная улыбка. Отрешенный взгляд. Тихое: «Сегодня тепло. И вчера тоже было тепло. Летом почти всегда тепло...» Смирненная пленница чудовищно огромной золотой гробницы. Неужели этой женщине так и суждено влачить жалкое растительное существование до самой смерти? Ведь если Кариффа смогла вернуться, значит, и для нее еще не все потеряно?

Кстати...

— В Закатном помимо Вионны живет еще кто-то?

— Нет. Только она, ее прислуга и охрана.

— Тогда объясните мне, зачем было строить для одной женщины необъятных размеров дворец? Чтобы император не скучал? Она прячется в одной из бесчисленных пустых комнат. Он ищет. Найдет — получает заслуженный приз. Нет — приходит в следующий раз. Такие забавные игрища... Эротические прятки.

— Кэти, ты забываешься!

— Как скажете, наставница. Но все-таки — зачем?

— Не знаю, — задумчивое удивление в голосе, — Закатный построен очень давно. Одним из первых Айаров. Как и Рассветный.

Надо же, еще одна загадка мира Эргор. Что-то они множатся и множатся.

— Вы сказали, что не стали отговаривать от встречи, чтобы я увидела настоящую наиду. Это «во-первых», — вспомнила начало нашего разговора. — Значит, есть и «во-вторых»?

— Есть, — согласилась Кариффа. — Уверена, все эти дни Повелитель внимательно наблюдал за тем, что творится в твоих покоях. Пока ты сидела тихо-смирно и вела себя как добропорядочная наида, он выжидал. И мы теряли время зря. А теперь, после этой необдуманной выходки, Раиэсс наверняка захочет познакомиться поближе. Он любит изучать диковинки.

Угу. Ловит экзотических бабочек, пришивает булавкой и отрывает им крылышки. Энтомолог на мою голову выискался.

От слов Кариффы стало зябко, будто откуда-то снизу, из-под пола, подул ледяной ветер, пробирая до костей. Дальше шли молча. Не знаю, о чем думала старуха, а я молилась всем местным богам, чтобы император оставил мой визит к своей наиде без последствий.

Зря надеялась, глупая!

«Глава рода Айар желает познакомиться с наидой своего воспитанника и приглашает Кателлину Крэаз присоединиться к нему за ужином».

Пышно одетый мужчина с непроницаемо-строгим лицом торжественно отчеканил последние слова и вперил в меня требовательный взгляд. Склонила голову, молча принимая волю Повелителя, и почти сразу услышала, как зашуршали-заскрипели камешки садовой дорожки под ногами посланника. Посчитав свою миссию исполненной, слуга императора торопился уйти. Попрощаться он не соизволил.

— Понимаешь, что тебе хотели этим сказать?

Даже тут, в саду, Кариффа предпочитала вести себя предельно осторожно и предусмотрительно. Поэтому, притянув меня поближе, шипела практически в самое ухо.

Подумала несколько секунд.

— Если бы Повелитель решил отужинать с наидой советника, это было бы грубейшим нарушением традиций и норм. Наида лишена собственного мнения и каких-либо желаний, она принадлежит господину. Ни один саэр не станет настаивать на свидании с женщиной для утех в отсутствие ее хозяина. Тем более ужинать наедине. Даже император. А вот наставник и старший родственник имеет на это право. Назвавшись главой рода Айар, Раиэсс подчеркнул свою близость Крэазу и придал встрече «семейный» характер. Значит, все приличия соблюдены.

— Правильно! — Наставница не скрывала своего удовлетворения. — Рада, что мои уроки не прошли даром. К сожалению, как воспитатель Саварда Раиэсс действительно может встречаться с тобой в любое время, не спрашивая на то разрешения. — Женщина недовольно нахмурилась. — Что ж, до вечера еще есть время. Постарайся собраться с силами. Настроиться. Подготовиться. — Старуха пытливо заглянула мне в глаза. — Вызвать Гарарда? Попросим у него какое-нибудь успокоительное снадобье.

— Нет уж, — отрезала решительно, — не стану я ничего пить. Да и визит целителя сейчас вызовет ненужные подозрения. Сама справлюсь.

— Как знаешь. — Наставница отстранилась и неторопливо двинулась вперед по дорожке. — Когда придет время одеваться, пришлю к тебе Юнну с Идой.

В комнатах мы разделились. Кариффа отправилась отдавать распоряжения служанкам, а я пошла в гостиную вспоминать основы медитации.

Хотелось бы сказать, что вечер подкрался внезапно, но, увы, это было не так. Вторая половина дня тянулась как резина и никак не заканчивалась. Казалось, минуты ползут еле-еле, удручающе медленно складываясь в часы. Когда на пороге появились Юнна и Ида, я даже обрадовалась: надеялась, что за сборами оставшееся до встречи время пройдет незаметно.

Купальня — гардеробная — кресло с невысокой спинкой перед зеркалом. Привычный ежедневный маршрут. Только мыли меня в этот раз особенно усердно, словно после утренних гигиенических процедур я уже успела перелопатить тонну руды, одевали и причесывали долго и тщательно, а украшения подбирали самые дорогие.

— Нет, — покачала головой, отказываясь от роскошного бриллиантового гарнитура, предложенного Идой, — подай другой комплект. Из шкатулки наиды.

— Но, госпожа, он не такой...

— Не имеет значения. К платью подходит идеально.

Пусть думают, что я предпочла подарок Саварда именно по этой причине, а не потому, что неожиданно увидела перед собой знакомые глаза, услышала негромкий хриловатый голос: «Лазурно-голубые топазы и ослепительно-белый жемчуг. Блеск твоих глаз и сияние кожи».

Кажется, я соскучилась.

Медленно провела ладонью по шее, представляя, как заветное кольцо красиво обвивает ее, а дивные камни переливаются на свету чистым перламутрово-голубым огнем.

Неожиданно пальцы нащупали тонкую витую цепочку, и сразу же — точно пелена с глаз спала — я заметила висящий на ней маленький круглый медальон. Вспомнила, что надевала

его перед уходом из поместья и... И все. Дальше как отрезало. Не только выбросила из головы, даже не замечала, что ношу его. Разглядела лишь сейчас.

Дрожащими руками торопливо сорвала с себя подвеску, протянула Юнне.

— Убери.

Но не успела девушка коснуться медальона, как все во мне воспротивилось этому. Сжала кулак, закрывая от служанки украшение.

— Подожди. Я сама.

Поймала в зеркале удивленный взгляд Кариффы, качнула головой: «Потом. Все объясню потом» — и аккуратно опустила медальон в шкатулку.

Как раз вовремя — за мной пришли.

До столовой, затерявшейся в переплетении коридоров и галерей необъятного Закатного, меня сопровождали наставница и давешний невозмутимо-строгий слуга императора. У самого входа мужчина жестом остановил нас, распахнул двери и церемонно провозгласил:

— Сирра Кателлина Крэз!

Я вдохнула, выдохнула, расправила плечи, сделала несколько шагов вперед и, склонившись, замерла на пороге. Дверные створки за спиной плавно захлопнулись, отрезав меня от внешнего мира. От сопровождающего. От наставницы. От ее чуть слышного: «Будь осторожна, Кэти».

Секунда...

Удар сердца...

Еще секунда...

Удар...

Почему он молчит? Что делает? И не посмотришь ведь, пока не разрешит.

— Здравствуй, Кателлина.

Ну наконец-то. Теперь можно поднять глаза и осмотреться.

Огромный обеденный зал. Стены, свод потолка, мебель — все покрыто тонким слоем позолоты. Вычурный камин, декорированный рельефными цветными изразцами. Наборный паркет. Изящные яшмовые колонны, придающие помещению особо торжественный вид. Очередная помпезная гробница. И посреди всего этого великолепия, у длинного прямоугольного стола — высокий стройный мужчина.

Белоснежные волосы. Жесткий изгиб губ. Насмешливый взгляд прозрачно-янтарных глаз.

— Повелитель.

— Саэр Айар, — тут же поправили меня. — Наставник и старший родственник твоего господина. Проходи, Катэль.

Раиэсс указал на одно из кресел, дождался, пока сяду, а потом занял место на противоположной стороне. Ели мы долго, молча. Каждое новое блюдо, подаваемое неслышно скользящими за нашими спинами слугами, каждый кусок, который накалывала на вилку под испытующим взглядом императора, становились для меня пыткой.

Я все ждала, ждала, ждала...

И дождалась.

— Ну что, поговорим, девочка?

Надо же было выбрать момент, когда я, решив попробовать незнакомый темно-вишневый пенный напиток, сделала первый осторожный глоток. Чудом не поперхнулась. Или Айар специально так подстроил?

Нарочито медленно отставила бокал в сторону, аккуратно промокнула губы тонкой белоснежной салфеткой и только после этого посмотрела на мужчину. Он уже поднялся из-за стола и теперь стоял, небрежно уронив руку на спинку кресла. Наблюдая. Оценивая. Встретившись со мной глазами, едва заметно усмехнулся, отступил и, не проронив ни слова, направился куда-то в глубь необъятной комнаты.

Император явно умел держать паузу, а я... Мне оставалось только последовать за ним.

В полном молчании мы добрались до противоположного выхода из столовой, миновали короткую галерею и спустились в большой внутренний сад. Тенистый, благоухающий тонкими цветочными ароматами, но при этом казавшийся каким-то заброшенным, неухоженным. Раиэсс чуть помедлил на пороге, а потом, даже не бросив взгляда в мою сторону, быстро пошел вперед по одной из дорожек.

— Кателлина Эктар, единственная дочь Брунора и Адельвен Эктар, после смерти родителей взята под опеку главой рода и отправлена на воспитание в обитель, — услышала я наконец голос императора. Тихий, спокойный. Казалось, мужчина разговаривает сам с собой. — Характер мягкий, покладистый. Осторожна, уступчива, полностью зависит от мнения окружающих. Легко внушаема. Уроки и поручения наставниц выполняет охотно и старательно. Искренне радуется поощрениям, ждет их. С другими воспитанницами старается поддерживать ровные отношения. Любимые занятия — рукоделие и чтение одобренных к изучению книг.

Слушала и вспоминала Фису, Ритана, Мори, Циольфа. Их взгляды, намеки, отношение ко мне. Бедняжка Кэти. Тихая, боязливая мышка. Покорная, неконфликтная, безынициативная. Я не знала прежнюю хозяйку тела, но, судя по тому, что успела о ней выведать, именно такой она и была.

— Характеристика из обители, — пояснил не догадывающийся о моих мыслях император. Ну это я и сама уже поняла. — На протяжении всех лет обучения наставницы внимательно следят за будущими наидами. Подмечают малейшие мелочи. Составляют собственное мнение. Не было ни одного случая, чтобы в итоге они ошиблись.

Раиэсс внезапно остановился и стремительно развернулся, так что я буквально врезалась в широкую мужскую грудь. Твердые пальцы схватили подбородок, поднимая его вверх, и чужие глаза — искрящиеся, блестящие подобно белому золоту, вдруг оказались близко-близко.

— А теперь скажи, куда исчезла девочка, о которой писали воспитательницы обители? Где она?

Сердце замерло, пропустило удар, а потом заколотилось с удвоенной силой, громко, гулко, тупой болью отдаваясь в висках. Раиэсс будто почувствовал это.

— Боишься, — усмехнулся удовлетворенно. — Правильно делаешь.

— Не понимаю, о чем вы, По... саэр Айар.

— Значит, не понимаешь... — Император отпустил мой подбородок, но отстраняться не спешил. — Дело в том, что та Кателлина, расставшись с чистотой и невинностью в постели незнакомого мужчины, вела бы себя совершенно иначе. Помню, помню, — отмахнулся он, видя, что я собираюсь ответить, — домогательства опекуна, последний шанс, отчаяние, подкрепленное отваром корня линиха. Мне известно все: и что ты говорила на ритуале взыскания истины, и о чем на дознании поведал целитель Эктара. Но после отлучения от рода прежняя Катэль просто легла бы, сложила руки и в тоске ждала конца, рыдая, жалея себя, но ничего не предпринимая для собственного спасения. Вместо этого ты, встретившись

с Савардом, почти уговорила его выбрать именно тебя. Потребовала проверки своей невиновности на родовом артефакте. Приняла участие в церемонии вручения даров. Выдержала формирование новой родовой связи — полной. А затем прошла ритуал взыскания истины. Все это само по себе невероятно. Может, наставницы ошиблись? Первый раз за всю историю обители не разглядели истинной сути воспитанницы? Ее воли, решительности, настойчивости... Что скажешь?

Не ошиблись эти почтенные дамы. Не ошиблись. Характер у меня, конечно, не нордический и даже не приближающийся к нему, но и размазней в отличие от настоящей Катэль я никогда не была. Да и любимые занятия явно другие. Рукоделием не увлекалась, а от чтения «рекомендованных» для наид брошюр меня откровенно воротит. Но вот императору об этом точно знать не стоит.

— Не знаю, сазр Айар, — отвела глаза в сторону.

— А я знаю.

Раиэсс наконец-то отошел. Сделал несколько шагов и остановился на краю крошечной полянки, усеянной голубоватыми валунами и мелкими душистыми цветами.

— Учителя внимательны к будущим наидам, но особенно пристально они наблюдают за теми, кого называют между собой «особенными». За такими, как ты, Кателлина. За девочками, в чьих жилах течет отравленная кровь жриц Проклятой.

Ощущение ужаса, безысходности накрыло темной удушливой волной. Во рту мгновенно пересохло, перед глазами поплыли разноцветные круги, голова стала тяжелой, словно чугунной. На дне сознания ядовитой змеей забила-закружилась навязчивая мысль: «Он знает! Знает!!!» Усилием воли заставила себя сосредоточиться на дыхании, погасить панику, успокоиться.

Вовремя.

Император — когда только успел вернуться? — вновь стоял рядом, цепко вглядываясь мне в лицо, и острые осколки солнца в его глазах обжигали ледяным мертвенным светом. Создавалось впечатление, что он затеял какую-то одному ему понятную жутковатую игру. Отвернуться, дать собеседнику расслабиться, бросить многозначительную фразу, шокировать, а потом, внезапно приблизившись, ловить первую произвольную реакцию на свои слова.

— Не удивлена, — констатировал Айар. — Я так и думал. Когда Кариффа сообщила о вашем родстве и открыла грязные семейные секреты? В первый же день? — Твердые губы дернулись в брезгливой пренебрежительной усмешке.

Надо же, и о старухе ему известно. Впрочем, на то он и самодержец, чтобы первым узнавать обо всем, что творится в государстве. Тем более если это связано с жизнью советника и друга. Да... Маленькая теплая компания приобщенных к «великой тайне» растет на глазах. Интересно, кто следующий?

Раиэсс ждал. Отрицать очевидное было глупо, причем, как и молчать дальше. Постаралась отделаться кратким вежливым ответом:

— Позже, Повелитель.

— Тварь, — зло выдохнул мужчина. — С каким удовольствием придушил бы эту гадину. Жаль, клятва не дает.

Исправлять мое «Повелитель» на этот раз он не стал. Роль «добротного родственника» владыку Эргора больше не устраивала, начался серьезный разговор.

— Когда ушел из жизни император Орнорд, мне не исполнилось и двадцати. — Айар

быстро взял себя в руки, спрятался за маской отстраненного спокойствия. Лишь чуть заметная отрывистость речи выдавала истинные чувства. — Игерд к тому времени уже около пяти лет возглавлял род. Был удачно женат, имел маленького сына и красавицу-наиду. Он заменил мне отца, стал опекуном, наставником, помог подготовиться к инициации и успешно пройти ее. В двадцать лет! Обретение силы, государственные дела, требующие немедленного решения, поиски подходящей невесты, женитьба... В победной эйфории и круговерти повседневных забот я не сразу заметил странное отношение Крэза к его наиде. А когда разглядел, было уже поздно. Кариффа прочно привязала к себе советника, сковала незримыми крепчайшими узами.

«Сковала», — передразнила мысленно. Что плохого может сделать господину полностью зависящая от его воли женщина?

Раиэсс точно услышал мой вопрос.

— Игерд не мог долго находиться вдали от нее, заниматься делами, сыном. Это даже не страсть. Разрушительная, мучительная зависимость, которая разъедает душу. Недаром предки безжалостно уничтожали подобных вам. — Быстрый яростный взгляд в мою сторону. — Вы как опасная ядовитая зараза. Неизлечимая болезнь, лекарство от которой одно — смерть.

Понятно. Если женщина начинает для тебя слишком много значить, убей ее и живи спокойно. Вот девиз всех высокородных Эргора. Агент Смит с его знаменитой речью «Люди — вирусы» рукоплескал бы стоя.

— Помочь опекуну и другу я был уже не в силах. Он никогда не отдал бы наиду, не позволил причинить ей вред. А вот что касается других... Игерд сам подсказал идею. Когда он осознал, кем является Кариффа, понял, что не все потомки жриц уничтожены, разыскал в имперском архиве старые записи. В них и прочитал о том, как распознать проклятую кровь. Старый надежный способ, забытый за ненадобностью. Как оказалось, зря. Разумеется, мы не проверяем всех сирр Эргора, ненужная огласка, разговоры, волнения ни к чему. Имперские маги, связанные личной клятвой, и так наблюдают за семьями саэров и немедленно докладывают обо всех странностях. А вот поступающих в обитель девочек настоятельница сразу же проводит через особый ритуал. Я давно знаю, что тебе достался семейный дар, Кателлина. Как и твоей матери, судя по поведению Эктара. Ваша гнилая кровь виновата в его одержимости, в том, как упорно этот саэр преследовал чужую жену и мстил ей, не остановившись даже перед убийством.

— Сирра... мама покончила с собой на следующий день после казни отца. — Голос плохо слушался, пришлось откашляться.

— Ты в это веришь? — Мужчина даже не пытался скрыть едкую насмешку в голосе.

— Таков был вердикт имперского дознавателя. — У меня хватило сил поднять глаза от яркого цветочного ковра и прямо встретить надменный колющий взгляд.

— Таков был мой приказ дознавателю, — парировал Раиэсс. — Подлинный отчет о происшествии видел лишь я. Глава одного из самых сильных родов империи и женщина, в чьих жилах течет кровь жриц Проклятой. Выбор очевиден. Так что дело замяли, и подозрения против твоего бывшего опекуна остались лишь на бумаге.

Угу, а бумага эта, оформленная по всем правилам и подписанная дознавателем, отправилась в досье, заведенное на Ритана Эктара. Откуда при необходимости ее в любой момент можно извлечь и обнародовать. Хороший способ держать могущественного высокородного за горло.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга.

— Как думаешь, девочка, для чего я все это тебе рассказал?

— Самой интересно, — вырвалось неожиданно.

— Дерзишь? — Айар нахмурился. Впрочем, гнева в его голосе я не услышала. Лишь холодное любопытство.

— Как можно, Повелитель.

Мужчина недоверчиво хмыкнул.

— Ты слишком спокойна. Где слезы? Мольбы о пощаде? Заверения в благонадежности? Не боишься, что я прикажу тебя убить, найда с порченной кровью? Или, — властное жесткое лицо вмиг потемнело, — надеешься на помощь Саварда?

Напряженное, пристальное внимание императора тяготило. Буквально придавливало к земле. Было неуютно и зябко, хотелось немедленно уйти, сбежать не оглядываясь. Жаль, что это невозможно.

— Боюсь. И знаю, осужденного вами ничто и никто не спасет. Но если бы вы приняли решение просто от меня избавиться, вряд ли удостоили разговора. Зачем тратить время на ту, которой через мгновение уже не будет? Что-то объяснять ей?

— Умная малышка. — Золотистые глаза остро блеснули. — Красивая, умная, желанная отрава. Слишком много «достоинств», — в последнее слово собеседник вложил, наверное, весь доступный ему сарказм, — для того чтобы уцелеть. Впрочем, тебе и тут повезло. Высокородных слишком мало. Никто не станет уничтожать сирр без веского на то основания. Даже меченых Проклятой.

«И тут?» А когда мне еще везло? Хотя... Меня отлучали, испытывали ритуалами, травили, а я все еще цела. Что и говорить, действительно повезло.

Раиэсс развернулся и направился дальше по дорожке. Пospешила следом, не желая упустить ни единого слова.

— Девочек с кровью жриц в обители проверяют постоянно. Если уровень дара едва заметен и не увеличивается с годами, воспитанницы спокойно живут дальше. Растут, учатся, обретают господина. Становятся превосходными найдами. Лучшими. Они могут вобрать в себя больше силы, чем простые сирры, и идеально подходят для самых могущественных из дваждырожденных. Понимаешь?

Еще бы не понять.

— А другие... Что с ними происходит?

— Такие женщины — самое сильное искушение для саэра, но несут ему лишь гибель и безумие. Они подлежат немедленному уничтожению. — Суровые, резкие слова падали тяжелыми камнями. — Не скажу, что мне будет легко, но если нужно, я поступлю так, как того требуют интересы государства. — Мужчина продолжал сосредоточенно смотреть прямо перед собой, лишь желваки, что играли на лице и, казалось, вот-вот прорвут кожу, выдавали его волнение. — Хвала Горту, до сих пор подобных мы не находили. Все воспитанницы с кровью жриц имеют слабые способности и не представляют угрозы, их очень легко контролировать. В отличие от той же Кариффы. Уверен, она всегда была одареннее остальных. А вот от тебя, Кателлина, я не ждал сюрпризов. Ты прошла проверки и ничем особенным не выделялась. Так я считал раньше. Теперь же...

— Что теперь? — Сердце на миг замерло, а потом стремительно рухнуло вниз.

— Мне доложили, что Эктар забрал тебя из обители и собирается представить на Дне выбора как одну из кандидаток. Я думал, Савард не заметит скромную пугливую малышку,

обратит внимание на более привлекательных девушек. Но даже если бы ты его и заинтересовала, ничего страшного. Женщина для утех с искоркой жреческого дара — неплохой вариант для советника императора. При условии, конечно, что это крохотная, едва заметная искорка. Твое последующее поведение насторожило. А то, что я увидел в глазах воспитанника, когда он смотрел на собственную наиду в разрушенном храме Проклятой, заставило подозревать худшее. Твои способности выросли, Кателлина Крэаз. Ты стала опасна.

— Это приговор? Или еще есть шанс?

Меня охватило странное спокойствие. Неестественное и обманчивое — мозг продолжал лихорадочно работать, перебирая варианты. Сдаваться я не собиралась.

— Если бы мог, отобрал бы тебя немедленно и дал советнику другую наиду. — Как все просто. Игрушка оказалась бракованной? Не беда! Поменяем ее на новую, и никаких проблем. Послушный мальчик будет только рад подарку. — Но, к сожалению, он успел слишком сильно привязаться к тебе, так просто уже не отдаст. А я не хочу ссориться с Савардом без серьезных оснований. — Айар остановился, сказал, чеканя каждое слово: — Ты еще раз пройдешь проверку. — Опять ритуал. Да сколько можно! — Если уровень дара остался прежним, я позволю тебе остаться наидой главы рода Крэаз. Только в этом случае.

— Хорошо, Повелитель.

Он что, надеялся, я стану сопротивляться и меня можно будет с чистой совестью удавить на месте?

— Завтра утром за тобой придут. До встречи, Кателлина. Мирол, проводи сирру в ее покои. — Раиэсс махнул рукой, подзывая стоявшего поодаль слугу, того самого, что привел меня в столовую, и, отвернувшись, быстро пошел вперед.

Смотрела вслед стремительно удалявшемуся императору, пока он не скрылся за поворотом, а в голове крутился не переставая невесть откуда взявшийся стишок:

Маленький мальчик наиду нашел,
К дяде с вопросом он подошел.
«Брось эту гадость!» — дядя сказал.
Долго потом он лицо вытирал.

Да... Кто как реагирует на неприятности, а я предпочитаю над ними смеяться. Хотя бы про себя. Тогда они не такими страшными выглядят.

Великолепный белоснежный храм, сияющий яркими красками витражей, полный света, воздуха и тайн, ждал.

Мраморные колонны, увенчанные капителями-коронами, драгоценные фрески на стенах, золотые статуи в нишах — все вокруг, казалось, замерло в предвкушении чуда. Ликующие чистые голоса, перекликаясь, взлетали к высокому сводчатому потолку и, ударившись об него, звонким эхом осыпались вниз. Сегодня здесь не было паломников — только свои. Сестры. Радостные, возбужденные, легкими тенями скользили они мимо меня и растворялись впереди.

Охваченная общим волнением и нетерпением, я спешила туда, где исчезали до боли знакомые силуэты. К древней арке перехода, ведущего к средоточию нашей силы — сердцу храма. Затейливая каменная резьба высокой арки. Тонкая прозрачная ниточка Моста Слез. Шаги гулко разбивались о блестящую поверхность малахитового пола. Вперед, вперед...

Вбежала в святилище богини и остановилась за спинами сестер, почтительно склонив голову. Потом не выдержала и, оглянувшись — не видит ли кто, обежала глазами небольшое помещение. Женские лики, взирающие со стен, ласково и приветливо улыбались. Удивительное зрелище! Такое возможно в один-единственный день — знаменательный, торжественный, исключительный — день Наречения. Если Верховной будет угодно, когда-нибудь я тоже присоединюсь к избранным, и часть меня навечно сохранится здесь тонким ликом на стене хрустального святилища. Но это случится еще нескоро. Пока я всего-навсего Младшая и призвана сюда, чтобы наблюдать, свидетельствовать и славить счастливиц, которых удостоит своим выбором богиня.

Тонкий переливчатый звук пронесся по залу, и сразу же, заполняя все пространство, вспыхнул свет. Жалящий, беспощадный, он резко ударил по глазам, на мгновение ослепив присутствующих, а потом, словно огромное черное покрывало, на святилище упала тьма.

Началось.

Теперь я, как и каждая из нас, останусь в этой темноте до конца церемонии. Ослепшая, оглохшая, терпеливо ожидающая результатов. Лишь двоим из сестер — Нареченной Дня и Нареченной Ночи — выпадет честь заглянуть в бездонные очи Великой, услышать ее голос. Я же имею право только ждать и мечтать.

Вязкая мгла вокруг вдруг всколыхнулась сизым туманом, раздалась в стороны, и к моим ногам легла узкая, искрящаяся всеми цветами радуги дорожка.

— Подойди, дитя! — властно позвал красивый глубокий голос.

Обмирая от восторга, медленно двинулась вперед. Неужели богиня предпочла меня? Меня?! Младшую! Один шаг, второй, третий... И дорожка разделилась. Одна тропинка стремилась к Сердцу Ночи, другая уводила к Сердцу Дня. Какую из них предназначила мне богиня?

Тихий смех серебристыми колокольчиками зазвенел по залу.

— Выбирай, дитя. И если выбор окажется верным, в конце пути ты обретишь то, что так жаждет твоя душа. Амулет Нареченной...

Резко подскочила на кровати, пытаясь сообразить, где я, что происходит? Ночная греза не хотела отпускать. Строгий, исполненный силы голос все еще манил, призывал принять

решение, предлагал достойную награду.

Амулет!

По-прежнему пребывая в полусне, не думая, не удивляясь, встала и по какому-то наитию пошла к шкатулке наиды. Открыла, достала маленький золотой медальон. И лишь только холодная цепочка коснулась шеи, отчетливо поняла: поступаю верно. Когда через несколько часов за мной пришли, я была собрана, сосредоточена и уверена в себе как никогда.

Вчера, после возвращения с ужина, я не стала ничего рассказывать Кариффе, следуя нашему негласному правилу не обсуждать в Закатном ничего серьезного, касаться в разговорах только бытовых или разрешенных для обучения тем — так сказать, «во избежание». Да старуха и не расспрашивала. Все по той же причине. Вечер прошел как обычно. Только перед самым сном удалось вернуть:

— Завтра по распоряжению Повелителя я уйду на некоторое время. Когда, не знаю, поэтому хочу встать раньше. На всякий случай. Юнна, Ида, приготовьте все необходимое.

Служанки согнулись в поклонах. А наставница полоснула взглядом и тут же отвела глаза. Заговорила о чем-то отвлеченном, нейтральном, в сущности, ни мне, ни ей не интересном. Но я понимала, она услышала, что нужно, сделала выводы и, если это будет в ее силах, постарается «подстелить соломку». Может, я слишком много ждала от этой женщины, но когда утром увидела в дверях гостиной Гарарда, стоящего рядом с двумя мужчинами в сером, показалось, что появление здесь целителя Саварда — заслуга именно Кариффы.

— Доброе утро, сирра Кателлина. — Старик как всегда лучился бодростью и оптимизмом. — Уже собрались? Похвальная пунктуальность.

— Здравствуйте, мэтр Гарард, — улыбнулась приветливо.

Я действительно была очень рада его видеть.

— Позвольте представить вам моих коллег.

От этой фразы «коллеги» в сером еле заметно скривились. Видимо, по отношению к целителю они себя таковыми не считали. Впрочем, Гарарда неприязнь магов совершенно не смутила.

— Мэтр Иллат и мэтр Неор! — торжественно провозгласил он.

Мужчины одновременно коротко кивнули. Ну и кто из них кто?

Старик заметил мою растерянность.

— Иллат, — громким шепотом поведал он и указал на правого, с тонким шрамом на верхней губе. — Неор. — Теперь указующим перстом ткнули в левого. У этого шрамов не наблюдалось, зато имелся просто-таки выдающийся орлиный нос. Так что запомнить мэтров не составило труда.

Гарард закончил своеобразную церемонию представления, отступил на шаг и вдруг подмигнул мне. «Коллег» опять мгновенно перекосило. Судя по всему, у этой троицы имелись свои личные счеты. Чем-то иным своеобразное поведение целителя объяснить было трудно.

— Сирра Кателлина, — сухо начал горбоносый Неор, — согласно приказу императора мы с мэтром Иллатом проведем проверку и...

— В присутствии мэтра Гарарда, разумеется, — вмешался неутомонный старик, — личного целителя сиятельного саэра Саварда Крэза, чьей наидой является означенная сирра. Как и положено в соответствии с законом.

Губы Неора дернулись, но он сдержался и мрачно подтвердил:

— Разумеется.

А Иллат нетерпеливо поторопил:

— Пора, сирра.

Портальный зал на первом этаже Закатного. Пентаграмма ждущего нас перехода. Снова коридоры, повороты, совершенно пустые, безлюдные, и, наконец, просторная круглая комната, в которой не было ни окон, ни мебели, лишь невысокий мраморный постамент в центре.

Маги сделали несколько шагов и остановились. Я застыла рядом с ними.

— Ну же, сирра, — через несколько секунд томительного молчания не выдержал Иллат. — Чего вы ждете?

Бросила удивленный взгляд на хмурое лицо с белой ниточкой шрама и вдруг поняла: Катэль уже не раз проходила подобный ритуал вместе с другими воспитанницами обители и знала процедуру проверки. А вот я не имела ни малейшего представления о том, как вести себя дальше.

— Вижу, вы от волнения обо всем забыли, сирра Кателлина. — Слава всем богам, Гарард решил помочь. — Не тревожьтесь, — целитель мягко придержал меня за плечи, — идите.

Прикосновение руки к спине указало направление, и я пошла. К постаменту и к тому, что на нем лежало. Что сейчас произойдет? Чего от меня хотят? Я должна что-то сказать? Сделать? Возложить руки? Сплясать ритуальный танец? Медленно, очень медленно, двигалась к цели, оттягивая неизбежное и на ходу соображая, как поступить.

Шаг... Другой...

Маленькая искорка на поверхности пьедестала разгоралась все ярче, и через несколько секунд я уже не могла оторвать глаз от того, что видела. На мраморном возвышении покоился самоцвет, крупный, темно-фиолетовый, завораживающе прекрасный. В его таинственной живой глубине вспыхивали и тут же гасли крохотные серебристые звездочки, рождались и умирали целые галактики.

Невольно потянулась рукой к груди. Точно такой же камень украшал медальон, висевший у меня на шее. Два артефакта, почти неотличимые друг от друга. Но если мой казался удивительно родным, дарил тепло, успокаивал, забирал тревоги и сомнения, то этот неумовимо настораживал, невольно заставлял собраться и словно бы отталкивал.

Шаг... Еще один...

Постамент приближался. Серебряные отблески в бесконечной фиолетовой бездне загадочно мерцали, плясали, расцвечивая все вокруг. Звали в нетерпении. И амулет на моей груди откликнулся. Завибрировал, моментально нагрелся, обжигая кожу, — казалось, он впитывает в себя мощный поток энергии, — а затем так же быстро остыл. В то же мгновение камень на возвышении успокоился. Потух, застыл безжизненно, будто заснул.

Остановилась в замешательстве, и тут же сзади раздалось резкое:

— Ждите на месте, сирра.

Иллат торопливо проскользнул мимо, даже не удостоив взглядом, и склонился над артефактом. Несколько минут он внимательно рассматривал самоцвет, что-то тихо нашептывал, а потом развернулся ко мне.

— Ну что там? — Неор, как видно, не отличался большим терпением.

— Она не дошла пятнадцати альнов.

— Уверен? — В голосе горбоносого звучало неподдельное удивление.

Иллат оскорбленно фыркнул, демонстрируя свое отношение к возгласу сослуживца.

— Сомневаетесь в моих словах, мэтр?

— Нисколько, — торопливо перебил явно не желавший ссориться Неор, — но в досье указана другая цифра. За время обучения в обители сирра Кателлина прошла восемь проверок. И во всех протоколах десять альнов. А теперь... Как такое возможно?

Иллат равнодушно пожал плечами, давая понять, что делать дальнейшие выводы — не в его компетенции.

— Это вполне объяснимо, коллеги. — А вот и Гарард подключился. — Уровень дара сирры понизился. Ее энергия сегодня иссякла быстрее и перестала подпитывать артефакт раньше, чем обычно.

— Но такого никогда не было! — Неор не успокаивался. — Мы подробно изучили хроники эпохи Великих войн. Нигде не упоминалось о том, что жрицы теряют свою силу.

— Вы же маг, дорогой мой, — снисходительно пожурил старик. Горбоносый скрипнул зубами, но промолчал, — и не хуже меня знаете, что случается всякое. Одаренный способен как увеличить свой резерв, так и осушить его полностью. Он может, в конце концов, выгореть и никогда уже не восстановиться. Не думаю, что адепты Проклятой богини чем-то отличались от нас. Кателлина стала наидой сильнейшего из дваждырожденных. Похоже, в результате... гм... взаимодействия с ним ее внутренний энергетический баланс пострадал. Это единственное разумное объяснение. Другого я не нахожу.

— Пожалуй, вы правы, — задумчиво пробормотал Неор и взглянул на Иллата.

Тот молча прикрыл глаза в знак согласия.

— Ну вот и чудненько, — деловито резюмировал целитель. — Составляйте протокол. Я доставлю свою подопечную в ее покои, вернусь и подпишу. Идемте, сирра Кателлина.

Не давая «коллегам» опомниться, Гарард подхватил меня под руку и бодро повлек к выходу.

Не знаю, о чем думали Неор, Иллат и мой неутомимый сопровождающий. Что касается меня, то я всю обратную дорогу пыталась понять, почему ни один из магов так и не обратил внимания на амулет, висевший на шее у наиды сиятельного саэра Саварда Крэза.

В гостиную Гарард передал меня в заботливые руки служанок, обменялся долгим взглядом с Кариффой и отбыл. Дальше были обязательные ежедневные уроки и обед, после которого наставница потащила меня на прогулку. Некоторое время мы чинно прохаживались по дорожкам, обсуждая что-то пристойно-скучное, а потом одновременно тихо выдохнули:

— Где ты была, Кателлина?..

— Император знает о вашей семейной тайне...

Старуха мгновенно подобралась, лицо стало серьезным и строгим.

— Рассказывай, — потребовала она коротко.

— Раиэссу обо всем рассказал Игерд. Теперь будущих наид регулярно проводят через ритуал. Определяют наличие крови жриц, уровень силы. Где это происходит, не знаю, возможно, в самой обители. Большой зал. Постамент с артефактом-самоцветом, к которому нужно подойти. — О том, что догадываюсь о происхождении камня, говорить не стала. Не готова была пока делиться с Кариффой своими снами. Умолчала и о медальоне. Если наставница его не видит, значит, не надо упоминать. — Самоцвет начинает светиться сразу же, как носительница крови попадает в комнату. Наверное, поглощает ее энергию. Чем дольше одаренная подпитывает артефакт и ближе успевает подойти, пока он не погаснет, тем она сильнее. Мне оставалось пятнадцать альнов.

— Это много или мало?

Резонный вопрос.

— Не имею представления. Мне ничего не объяснили. Может, Гарард вам скажет? Но Катэль раньше удавалось подойти ближе, поэтому маги решили, что я стала слабее.

Желтые птичьи глаза Кариффы остро блеснули.

— Тебе помогла Великая, Кэти.

Не стала спорить.

— За все время, с начала проверок и до сегодняшнего дня, они не обнаружили ни одной девочки с сильной кровью. Но если бы нашли — уничтожили, — поделилась я самой неприятной новостью. И зачем-то добавила: — Император ненавидит вас, наставница.

— Раиэсс уважал и почитал Игерда. Замечал лишь то, что советник хотел показать. Верил безоговорочно. — Старуха грустно усмехнулась. — Отношение Айара ко мне уже не изменить. А вот у тебя есть шанс. Не упusti его, девочка.

— Думаете, Повелитель придет еще раз?

— Или он придет, или ты отсюда выйдешь. Император не любит оставлять вопросы без ответов. А ты одна большая тайна, Кэти. Интригующая, запутанная, странная. Раиэссу не удалось раскрыть ее сразу, от этого интерес только вырос. Он будет ждать, наблюдать, общаться. В любом случае жизнь твоя после проверки станет другой. Уверена.

В том, что Кариффа права, я убедилась уже на следующий день, когда появившаяся на пороге гостиной Юнна торжественно возвестила:

— Госпожа, к вам сирра Наланта.

— Проси.

Оторвалась от уже порядком наскучившей сферы и поспешила навстречу девушке.

Сестра Саварда впорхнула в комнату, и я залюбовалась ее летящей походкой, радостной улыбкой, ласковым светом выразительных теплых глаз.

— Наланта, — протянула гостье руки, — рада тебя видеть.

— Я тоже, Кэти. — Приветствуя, девушка на мгновение коснулась моих пальцев. — Хотела прийти еще в первый день, но сирра Борг сказала, что тебе нездоровится и ты никого не принимаешь. Надеюсь, теперь все в порядке?

Забавная версия. Повелитель придумал? Вряд ли это личная инициатива любезной дуэньи.

— Да, — перевела взгляд на застывшую в дверях церемонно-кислую Энальду, — сейчас я абсолютно здорова. Здравствуйте, сирра Борг.

Женщина кивнула, поджала губы и отвернулась.

— Замечательно, — просияла Ланти, — тогда приглашаю тебя на прогулку. На цветочной горке Нижнего парка расцвели ритисы. Это так красиво! Ты ведь пойдешь со мной, Кэти?

В нежном голосе скользнули просительные нотки, и я вдруг отчетливо поняла, насколько одинока эта высокородная, всем обеспеченная девочка.

— Конечно пойду.

Причем не только из-за Ланти и необыкновенно чудесных ритисов. Вырваться бы, хоть на время, из печального золотого склепа императорской наиды, а там посмотрим.

Парки Соот Мирна произвели на меня впечатление сразу, как только я увидела посвященную им сферу. Большой императорский, Женский, Верхний, Нижний, Водный и Лесной — каждый из них поражал воображение, изумлял, очаровывал. Тенистые аллеи и

просеки, цветочные поляны, оранжереи, роскошные клумбы. Причудливые парковые сооружения. Несколько озер, небольших речек, прудов и искусственно созданных каналов, пейзажные лабиринты. Здесь можно было найти все.

Нижний, или Внутренний, парк, отделенный от остальной территории ажурной кованой оградой, предназначался исключительно для членов императорской семьи и ближайших родственников. Сирра Паальда, по словам Наланты, редко сюда заглядывала. Повелитель и его наследники тем более. Наша четверка — мы с девушкой оживленно болтали впереди, Кариффа и Энальда напряженно молчали сзади — спокойно, так никого и не встретив, дошла до высокой земляной горки и замерла, любуясь.

Цветочные террасы, сбегаящие по уступам вниз, прозрачные говорливые ручейки, увитые зеленью пологие лесенки — безупречная, совершенная красота.

— Нам туда. — Наланта ухватила меня за руку и потащила к одной из лестниц.

Маленькая полянка наверху, окутанная еле уловимым упоительно-нежным ароматом. Длинные узкие листья неизвестного растения. А среди них на тоненьких веточках — подрагивающие радужными крыльями изящные птички. Присмотрелась. Нет, не птицы — цветы, удивительно похожие на крохотных колибри. Их шелковистые полупрозрачные лепестки чуть заметно трепетали, непрерывно меняя окраску. Казалось, разноцветная стайка вот-вот вспорхнет и унесется прочь, подхваченная легким попутным ветром.

Завораживающее зрелище!

— В детстве Вионна каждый год приводила меня сюда, смотреть, как цветут ритисы. Она их очень любит. — Девушка запнулась и тихо исправила: — Любила.

— А теперь?

— Последнее время она почти не покидает Закатный и ничему не радуется. Даже в гости перестала приглашать. Однажды я сама зашла, но долго не выдержала. Сказала, что у меня занятия, а она и останавливать не стала. Ты не думай, Кэти, я понимаю... — Ланти печально вздохнула, — знаю, что наиды постепенно теряют силы. Говорят, этого нельзя избежать. Но с Бионной все произошло слишком быстро. Кариффа тоже менялась, но по-другому.

— Ты была совсем маленькой, когда погиб саэр Игерд, могла забыть, — напомнила мягко.

— Нет, я помню, — насупилась девушка, — в то время...

Наланта не договорила и застыла, прислушиваясь.

Приглушенные голоса, торопливые шаги... Кто-то поднимался по лестнице. Еще одни любители ритисов? Повелитель? Вряд ли. Паальда? Дети?

Несколько секунд ожидания, и на площадку, непринужденно переговариваясь, ступили два молодых человека. Светлые, почти белые волосы. Золотисто-янтарные глаза, правда, не такие яркие, как у Раиэсса. Твердые линии губ. Упрямо выпяченные подбородки. Семейное сходство очевидно — Айары. Первый — скорее всего, одного возраста с сестрой Крэза. А тот, что повыше, — мой ровесник.

Усмехнулась про себя: назвала мужчину ровесником, сравнивая его не с Екатериной Уваровой, а с настоящей Катэль. Неужели так привыкла к этому телу, что уже начала отождествлять себя с ним, считать своим?

— Ланти! — радостно воскликнул младший, делая несколько шагов вперед. И добавил с юношеской непосредственностью: — А это кто с тобой?

— Аллард, Линсар, — послушно откликнулась моя спутница, — разрешите вам

представить сирру Кателлину, найду Саварда. Кэти, перед тобой Аллард Айар, старший сын и наследник рода, и Линсар Айар — его брат.

Речь девушки звучала вежливо и спокойно, вела она себя в полном соответствии с придворным этикетом. Но то, как зарумянились щеки, затрепетали ресницы, дрогнул голос, когда Наланта произнесла «Аллард», наводило на определенные размышления.

— А, та самая сирра, которая однажды ночью решила стать найдой нашего советника? — весело хмыкнул Линсар. — Наслышан.

— Линс, — строго одернул наследник, — это не твое дело.

— Простите, сирра, — немедленно покаялся младшенький, — не хотел вас обидеть, — и он ослепительно улыбнулся.

— Все в порядке, саэр.

— Просто Линсар. Саэром я еще успею стать.

— Это недопустимо, — проскрипела откуда-то сбоку вездесущая Энальда.

— О, сирра Борг, и вы здесь. Как я сразу не заметил? — поприветствовал мальчишка дуэнью. — Отдавая должное вашему знанию этикета, позволю себе все-таки не согласиться. Сирра — найда моего родственника, пусть и дальнего. Мы вполне можем обращаться друг к другу по имени. С разрешения советника, разумеется. Я обязательно спрошу Саварда, когда он вернется. Ну так как, Кателлина, согласна?

— Хорошо, Линсар, — рассмеялась я.

Трудно было сопротивляться этому морю обаяния. Да и не хотелось, честно говоря.

— У тебя красивый смех, Кэти, — тут же поведал юный обольститель.

— Линс!

Недовольный окрик Алларда сбил все настроение. Мы с Линсаром замолчали.

— А что вы здесь делаете? — Казалось, Наланта видит только старшего брата. По крайней мере спрашивала она именно у него.

Но ответил опять младший:

— Мама попросила принести ей букет ритисов, и я уговорил Ларда пойти со мной.

— А мы вот... гуляем. — Ланти нерешительно покосилась на Алларда.

Но тот даже не заметил.

— Я уже жалею, что согласился, — бросил он брату. — Ты же знаешь, как у меня со временем. Заканчивай поскорее.

У Наланты чуть заметно дрогнули губы, и она отвернулась.

— Сейчас.

Линсар потянулся к ритисам. Собрал один букет... Второй... Третий...

— Ланта, Кэти, это вам. — Шальная усмешка, лукавый блеск глаз. Очаровательный шалопай. — Пусть цветы напоминают о нашей сегодняшней встрече. И настраивают на следующую.

Ласково улыбнулась в ответ и поймала пристальный взгляд Алларда.

— Всего хорошего, Наланта, сирра Кателлина.

Наследник был сдержан и немногословен. Называть друг друга по имени он мне так и не предложил.

С Налантой и ее дуэньей мы расстались недалеко от Закатного. А во дворце я вдруг вспомнила кое о чем. Быстро добежала до покоев Вионны. Один негромкий удар, и дверь сразу же открыли, как будто только меня и ждали.

— Передай госпоже, — сунула в руки удивленной служанке половину своего букета, —

скажи, от сирры Кателлины.

И не оглядываясь поспешила прочь.

Что бы я ни делала в тот день, мыслями постоянно возвращалась к прогулке. Вспоминала нежный смех Ланти, завораживающую красоту ритисов, широкую улыбку младшего Айара — дружескую, немного озорную, и на душе становилось теплее. Казалось, впереди ждет что-то очень хорошее.

А ночью проснулась от жаркого шепота:

— Кэти...

Распахнула ресницы, и меня опалило яростное темное пламя, рванувшееся навстречу из бездонных серых омутов.

Савард!

Шторы на окнах были отдернуты, и в спальне хватало света, чтобы я могла разглядеть уставшее, такое родное лицо. Родное?! Глупо, неправильно, странно считать благородного саэра, дваждырожденного и сиятельного, единственно близким здесь человеком. Но именно это я сейчас чувствовала. Чужой и бесконечно родной. В одно и то же время.

Медленно провела ладонью по скуле, дотронулась до ямочки на подбородке. Сиятельный перехватил руку, прижал к горячим сухим губам.

— Тебя так долго не было, — вырвалось непроизвольно. Смутилась, попыталась отодвинуться. — Простите, господин.

Крэз не дал отстраниться. Сжал мои пальцы. С силой, почти до боли.

— Савард.

— Что?

— Когда мы вдвоем — только Савард и на «ты». Хочу слышать, как ты произносишь мое имя.

В памяти всплыло колкое, жесткое: «Ко мне надлежит обращаться „господин“, наида». Мелькнула шальная мысль напомнить мужчине о его словах, о собственном настойчивом требовании. Мелькнула и пропала. Не тянуло ни возражать, ни сопротивляться. Пусть он просто обнимет — надолго, навсегда — так, чтобы я могла ощутить его тело. Поняла вдруг, что очень соскучилась.

— Савард, — повторила послушно.

Реакция мужчины была мгновенной и очень бурной. Словно могучий, долго сдерживаемый поток прорвал наконец невидимую плотину. Застонав, он схватил меня за плечи, резко притянул к себе, провел чуть подрагивающей рукой по волосам. Неровное учащенное дыхание обожгло губы, заставляя сердце замереть в трепетном предвкушении. Быстрое алчное прикосновение, и вот его рот уже скользит дальше, рассыпая по щекам, глазам, лбу сладкие поцелуи. Смешивая их с задыхающимся прерывистым шепотом:

— Скучал... Я так скучал, Кэти... Не думал, что подобное бывает... Раиэсс внезапно отправил в Риорскую крепость, в армейский архив. Запретил возвращаться, пока не проверю все хроники. Я как одержимый Проклятой рылся в старых бумагах. Днем, ночью... Вернулся и сразу потребовал допуска в Закатный. Разбудил императора. — Короткий хриплый смешок, и снова серьезное, жаркое: — Мечтал тебя видеть... Вдыхать... Впитывать... Обладать... Мой нежный яд... Кэти...

Нетерпеливые жадные губы спустились вниз, к груди. Вскрикнула, почувствовав бережную, острую ласку зубов, сомкнувшихся на соске. Тело ломило от жажды прикосновений, но мучительнее всего было там, внизу, где все сжималось просто от осознания того, что Савард рядом.

Какой же он горячий. Горячий и твердый. И пахнет дождем, дымом, желанным мужчиной.

Я плавилась от ощущения упругой гладкой кожи под пальцами, от тяжелого дыхания, от громкого стука наших сердец, от собственного откровенного, острого вожделения.

— Хочу... Так тебя хочу. Ты сводишь меня с ума, девочка...

— Да-а-а...

С трудом понимала, о чем он говорит, что отвечаю сама. Просто дрожала от звука низкого голоса. Он бил током, проникал под кожу, заставлял изнывать, ловить губами воздух. Вырывал из пересохшего горла стоны.

— Наверное, прошло еще слишком мало времени, но я не могу больше, Кэти. Прости. Следующей ночью ты разделишь со мной ложе.

Следующей?!

— Почему не сейчас?

Недоумение, отразившееся на лице Саварда, могло позабавить. В другое время. Ну да, он ведь ждал истерики по поводу своего нетерпения. Стенаний, упреков в том, что слишком часто тянет ее в постель. И я действительно возмутилась... тем, что он медлит. Уверена, на Земле мое негодование разделила бы каждая женщина. Заниматься любовью со своим мужчиной раз в два месяца — это просто извращение какое-то.

— Я ценю твою заботу, желание угодить... — Значит, вот как он мои слова воспринял? Ладно, не буду пока разубеждать. Пусть считает хорошо воспитанной наидой, озабоченной благополучием господина. — Но нужно принять снадобье. Без него тебе станет совсем плохо, а я не хочу причинять лишнюю боль, Кэти. — Крэаз запнулся, помрачнев, добавил: — Ее и без этого хватит.

Выдохнул хрипло и отпустил меня, собираясь подняться. Отозвалась протестующим стоном, обняла его за шею, останавливая.

— Вызови Гарарда. Ты ведь знаешь, где его разместили? Пусть принесет все необходимое.

Снадобье так снадобье. Все равно ничего пить не стану, а Саварду спокойнее будет.

Мужчина судорожно втянул ртом воздух и вновь подался ко мне. Неторопливо прошлась пальцами по налитым рельефным мышцам. Когда он успел расстегнуть рубашку? Или это сделала я? Опустилась ниже, коснулась живота. Провела ладонью по сильному бедру. Вниз. И снова вверх. Прильнула плотнее, ласково коснулась губами напряженной шеи — тягуче, медленно, точно пробуя на вкус. Прошептала во впадинку между ключицами:

— Следующей ночи не будет. Император опять отправит тебя куда-нибудь. Это сегодня он не успел ничего придумать, а завтра найдет повод. — Савард молчал, внимательно слушал, лишь легкая, едва заметная дрожь в руках выдавала его невероятное напряжение. — Раиэсс знает о том, что в моих жилах течет кровь жриц Проклятой. Его маги регулярно проверяют всех воспитанниц обители. Саэр Игерд вычитал в старых хрониках способ и нашел какой-то артефакт. Позавчера по приказу императора я еще раз прошла это испытание. — Пальцы Саварда вцепились в мои плечи, порывисто, отчаянно, как будто он боялся, что меня немедленно, сию минуту отнимут у него. Прижалась лбом к его груди, погладила, успокаивая: — Все в порядке. Оказалось, у меня очень низкий уровень дара. Даже меньше, чем в детстве. Но Повелителю все равно не нравится, что именно я стала твоей наидой. Девушка с опасным даром. Родственница Кариффы. Он с удовольствием заменит меня на другую, правильную.

— Мне не нужна другая. Никто не нужен, кроме тебя, Кэти.

Кивнула. Сейчас, в эту самую секунду, я верила, знала: это так.

— Вызови Гарарда.

Савард оплел меня руками, зарылся лицом в волосы и застыл неподвижно — я

чувствовала его сомнения, колебания, — потом резко поднялся и пошел к двери.

— Кариффу ко мне, — услышала его голос уже из гостиной, — немедленно.

Через некоторое время в спальне появилась наставница. Подошла, внимательно заглянула в лицо.

— Ты понимаешь, что делаешь, Кателлина?

— Да.

— Что ж, — старуха придвинулась ближе, раскрыла ладонь, на которой лежала памятная с прошлого раза маленькая бутылочка, — Гарард оставил мне нужное снадобье. На всякий случай. Принимать собираешься?

— Нет!

— Понятно. Саварду я скажу, что ты все выпила. Остальное только от тебя зависит. Удачи, Кэти.

Кариффа сжала пальцы, пряча флакончик, и вышла. Дверь мягко закрылась, чтобы почти сразу же отвориться вновь, и у меня замерло сердце.

Несколько бесконечных мгновений мы просто смотрели друг на друга, пока с моих губ не слетел то ли стон, то ли шепот:

— Савард...

И сиятельный сорвался...

Мы исступленно целовались, забыв обо всем на свете. Он что-то говорил, коротко, бессвязно, я отвечала чуть слышными всхлипами. Потом меня подхватили на руки и понесли на кровать.

Шорох снимаемой рубашки... Брюк... Я, кажется, уже ненавидела того, кто вообще придумал одежду.

— Савард...

Между ударами пульса — мучительная пауза.

— Я здесь, девочка.

Горячая ладонь нетерпеливо заскользила по моему обнаженному бедру. С наслаждением запустила пальцы в жесткие волосы, всей своей наготой осязая прикосновение возбужденного мужского тела. Доля секунды, потребовавшаяся Саварду, чтобы войти, была томительно долгой. А потом... Я выгнулась навстречу, принимая, каждой клеточкой ощущая его внутри. Мы оба замерли.

На миг...

На вечность...

Затем он начал двигаться, и я потерялась, перестала быть. Падала, взлетала, парила вне времени и пространства.

Наши тела переплетались, срастались друг с другом — грудью, бедрами, каждым сантиметром кожи. Я забирала его выдох и отдавала свое дыхание. А сердца одновременно останавливались и снова бились — отчаянно, как в последний раз.

Кажется, я что-то кричала-шептала, о чем-то молила, инстинктивно вцепившись в блестящие от пота широкие смуглые плечи. Билась в исступлении, пока по телу до самых пальчиков ног не прокатилась обжигающая волна.

Сиятельный застонал, хрипло, сдавленно. Приникла к его губам, сцеловывая желанный звук. Сладкий, как мед. Важный, как жизнь. А потом Савард без сил рухнул на меня.

Я лежала, до краев наполненная блаженством, и тихо улыбалась, чувствуя его тяжесть, биение пульса, вкус кожи на своих губах. Слушая тихое:

— Ты мой яд, Кэти... Огонь чресел... Кровь, кипящая в моих жилах... Я отдал бы все, чтобы это никогда не кончалось...

Мир вернулся к нам обоим позже. Гораздо позже.

* * *

Просыпалась постепенно, с ощущением приятной легкости во всем теле. Сладко потянулась, чувствуя себя прекрасно выпавшейся, неприлично бодрой и удивительно счастливой. Выныривать из забытья в унылую утреннюю реальность отчаянно не хотелось. Особенно после тех дивных грез, что привиделись совсем недавно. Но все вокруг потихоньку оживало, появлялись звуки, запахи, и я со вздохом сожаления медленно приоткрыла веки, чтобы встретиться глазами с сидящей у стола Кариффой.

Поймав мой взгляд, старуха приложила к губам палец, быстро сжала в кулак правую руку и что-то беззвучно прошептала. По комнате пронесся тонкий звук, как будто где-то вдалеке тихо-тихо зазвенели маленькие колокольчики.

— Полог тишины, — пояснила женщина. — Часто использовать нельзя — заметят. Но сейчас нам надо поговорить. — Она поднялась с кресла, как всегда величественная и бесстрастная. — Доброе утро, Кателлина.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы окончательно прийти в себя и вспомнить: это вовсе не сон и сиятельный действительно приходил ко мне ночью.

— Доброе, наставница. А где Савард?

Если она сейчас скажет, что он, довольный и умиротворенный, отбыл рано утром в неизвестном направлении, я... А собственно, что я могу сделать? Молча обидеться? Глупо, а главное, абсолютно бесполезно.

— Господин ушел. — Старуха бросила на меня задумчивый взгляд. — Надо полагать, к императору. Настроен он, по крайней мере, был очень решительно.

— Сказал, когда вернется?

— Зачем?

Действительно, зачем возвращаться к той, которую еще несколько часов назад безоглядно, пылко любил? Был нежен и щедр на ласки, шептал признания, полные безудержной страсти, предугадывал любое, самое сокровенное желание?

Видимо, на моем лице отразились какие-то чувства — удивление, смятение, неприятие...

— Кэти, — наставница присела на край кровати, — что случилось?

— Ничего. — Отвернулась, досадуя на свою несдержанность. — Просто на Земле не принято сбегать от женщины, пока она спит.

— Давно пора забыть о том, что происходило в твоём мире, — пожала плечами Кариффа. — Крэаз не мог ждать, когда ты проснешься. Это не только не принято, но и крайне неприлично. «Не должно саэру наблюдать за мучениями наиды или жены своей. Надлежит ему оставить ее в уединении на некоторое время под присмотром верных слуг и целителей». — Судя по торжественному тону, старуха цитировала какую-то очередную нравоучительную эргорскую брошюрку. — Если Савард попытается увидеться с тобой сейчас, его поведение сочтут возмутительным и достойным осуждения. Да император и не позволит советнику вести себя неподобающе.

Поддержать, утешить, согреть страдающую по твоей вине женщину — это неподобающе?

— Но там, в поместье, Савард пришел почти сразу же...

— Станный поступок, я еще тогда говорила. К счастью, о нем не узнал никто из высокородных. Семейная усадьба находится далеко от Альбирры, попадают туда только порталом и исключительно по разрешению хозяина. Все слуги связаны с сиятельным клятвой личной верности. Здесь, в столице, он не может вести себя столь же неосмотрительно. — Старуха встала, прошла к окну. — Да и для тебя так будет лучше. Что бы ты делала, если бы он оказался рядом? Сегодня ты должна испытывать боль, завтра — впасть в полное безразличие. Сумела бы сыграть так, чтобы ни один человек ничего не заподозрил: ни сиятельный, ни слуги, ни император?

Я и сама все понимала. Знала, что обстоятельства складываются удачно. Отчего же тогда так грустно? Так пусто и одиноко. И сердце тупо ноет в груди.

— Я воспользовалась правом наиды на затворничество. Сказала, что это твое требование — только ты и я, больше никого. Еще будет появляться Гарард с регулярным осмотром. Он, конечно, многое видит, но лишних вопросов задавать не станет. Всем остальным, даже Юнне и Иде, вход в покои пока запрещен. Думаю, нескольких дней для молодой наиды достаточно. Выдержишь?

— Конечно. Куда я денусь?

Утро — молчание — обмен короткими фразами с Кариффой — опять молчание — визит Гарарда — кресло во внутреннем дворике — очередной прием пищи — ночь, которой я ждала, как манны небесной. И так до бесконечности. Впору выть от беспросветности собственного существования. Когда утром пятого дня наставница шепнула, что можно вести себя как обычно, я ликовала подобно малому ребенку. Энергия била фонтаном. Хотелось что-то делать, куда-то идти, только бы подальше от опостылевшего Закатного.

— Наставница, Нижний ведь семейный парк? Нам позволят там гулять?

Старуха задумчиво сжала губы.

— Я уточню. Но полагаю, что да.

К завтраку вернулись Юнна и Ида. Бросились ко мне, захлопотали вокруг. Похоже, девушки на самом деле искренне радовались встрече. А после завтрака я получила два удивительных подарка. Разрешение на прогулки в Нижнем — от императора. И маленькую картину, вышитую на ткани бисером, — от Вионны.

Подарок от императорской наиды принесла одна из ее служанок. Поскреблась осторожно в дверь, поприветствовала смущенно:

— Госпожа признательна вам за букет и просит принять ответное подношение.

Перевела взгляд на холст.

На гибких веточках словно живые застыли дивные цветы, так похожие на радужных птиц. Один краткий миг, взмах ресниц, биение сердца — и они взлетят в небесную синь, растворятся в ней навсегда. Умчатся к свету, к счастью. К свободе.

Бережно погладила пальцем яркие изящные лепестки-крылья.

— Передай сирре Вионне мою благодарность.

Служанка неловко переминалась на пороге, комкая в руках край платья. Она явно хотела что-то сказать, но так и не отважилась. Вздохнула, уныло потупилась, спросила чуть слышно:

— Я могу идти?

И тут я не выдержала:

— Как... Как она?

Женщина насупилась, произнесла заученно:

— Госпожа прекрасно себя чувствует. Император не оставляет ее своими заботами. Три дня назад передал великолепное бриллиантовое кольцо. Позавчера по его распоряжению принесли новые наряды. А недавно прислал баз. Вы же знаете, это очень редкий фрукт, его выращивают только в Ферекской долине, очень далеко отсюда. Да и не сезон сейчас. Но сирра выразила желание отведать, и Повелитель, как только узнал, приказал найти и доставить немедленно.

Молчала, не зная, что сказать. Распорядился, приказал, прислал... Наверное, если очень постараться, все это можно назвать заботой. Забросать несчастную побрякушками и тряпками, отправить армию слуг на поиски какого-то экзотического лакомства и не пошевелить даже пальцем, чтобы самому утешить. Не найти ни одного доброго слова.

Служанка еще раз переступила с ноги на ногу, закусила губу, зыркнула исподлобья и наконец собралась с духом:

— Госпожа очень обрадовалась ритисам. Долго на них смотрела. До этого она со мной почти не разговаривала. А тут вдруг стала вспоминать, как они с сиррой Налантой каждый год на Цветочную горку ходили. Улыбнулась даже. А наутро баз потребовала, хотя в прошлый раз к ним и не притронулась совсем. После завтрака попросила принести эту картину, — кивок на холст в моих руках, — было время, она целыми днями ее вышивала, потом потеряла интерес, забросила. А тут за несколько дней закончила. Вам велела отнести и передать приглашение. Когда же узнала, что после посещения господина вы затворились ото всех, опять сникла.

Женщина вскинула голову. Теперь она смотрела прямо на меня, отчаянно и немного испуганно, будто удивляясь собственной храбрости.

— Госпожа давным-давно никого к себе не приглашала, и такой... живой я ее не видела много месяцев. Правда, сегодня она о вас уже не вспоминала. И вчера тоже. Но, может, вы захотите сами посетить ее, как в прошлый раз?

Сердце дрогнуло, к горлу подкатил тяжелый горький комок.

— Как тебя зовут?

— Брана, сирра Кателлина.

— Подожди здесь, Брана. Я сейчас соберусь, и ты проводишь нас к своей госпоже.

— Слушаюсь.

Служанка согнулась в поклоне, а я повернулась к стоявшей в двух шагах позади меня Кариффе.

— Наставница, предлагаю перед прогулкой нанести визит сирре Вионне. Надо же поблагодарить ее за такой чудесный подарок.

Наида императора встретила гостей все в том же кресле-качалке. В первый момент показалось, что она искренне обрадовалась, увидев меня. Робкая тень улыбки мелькнула на бледном лице, чтобы тут же смениться рассеянной отстраненностью.

А потом беседа пошла по отработанному сценарию.

— Чудесный день сегодня, не находите?

— Просто прекрасный.

— А вот вчера было немного прохладно.

— Не могу с вами не согласиться.

Сирра безразлично роняла ничего не значащие фразы, я откровенно маялась и мечтала поскорее уйти. Все так и закончилось бы ничем, если бы не букет ритисов, что стоял на столике возле кресла. Он так живо напоминал о прогулке с Налантой, о прекрасной картине, подаренной мне несчастной Вионной, об откровениях служанки. И я решилась. Оставила без ответа очередную бессмысленную реплику и просто начала рассказывать. Неспешно и обстоятельно. О Нижнем парке, о Цветочной горке и своих впечатлениях, о знакомстве с сыновьями Повелителя, о серьезном сдержанном Алларде и жизнерадостном Линсаре, о том, что мы говорили и делали.

Женщина никак не комментировала мои слова. Лицо ее оставалось безмятежно спокойным, веки — полуприкрытыми. Но в один прекрасный момент кресло перестало удручающе монотонно раскачиваться, и поза сирры неуловимо изменилась. Ушла небрежная расслабленность, руки чуть заметно сжали подлокотники.

Я договорила, посидела в тишине какое-то время, поднялась, церемонно попрощалась и пошла к выходу.

— Вы... приходите еще, — неожиданно прошелестело в спину.

Резко развернувшись, поймала взгляд Вионны, в котором стыла невыносимая смертная тоска, и твердо ответила:

— Обязательно приду.

Гулять после визита к императорской наиде настроения не было, но сидеть в покоях надоело до зубовного скрежета, и мы с Кариффой не стали менять планы. Вышли из Закатного и задумчиво побрели по парковой аллее, ведущей от дворца к Цветочной горке. Разговаривать не хотелось.

— Кателлина!

Сердце на секунду замерло, а потом, отчаянно забившись, понеслось вскачь.

Савард!

Одно неудержимо быстрое движение — и он уже рядом. Обнял, провел рукой по волосам, по щеке.

— Я рад, что тебе уже лучше, Кэти.

Утонула в сиянии его глаз, невольно улыбаясь в ответ.

— Мне тоже отрадно это видеть, сирра.

Раздавшийся откуда-то сбоку глубокий ровный голос заставил меня мгновенно оцепенеть. Прошло несколько секунд, прежде чем смогла уговорить себя посмотреть на говорившего. Пристально, с каким-то странным, жадным интересом на нас смотрел его всевластное величество император Раиэсс из рода Айар.

— Благодарю.

Почтительно склонила голову, гадая: Повелитель пришел с Савардом и я его попросту не заметила, поглощенная встречей со своим мужчиной, или он не поленился создать точечный портал, чтобы, так сказать, поймать нас «на горячем»?

— Здоровье наиды родственника и друга не может меня не беспокоить, милая Кателлина. — В тоне Айара скользнула едва уловимая насмешка. — Поверь, я бдительно слежу за твоим самочувствием.

— Райс! — Креаз нахмурился. — Мы все уже обсудили.

Похоже, не только я расслышала в словах Повелителя недвусмысленный намек. Пусть и слегка завуалированный.

— Помню, Вард. — Владыка Эргора лениво прищурился. — Ты не веришь в мою

искренность? В то, что меня действительно заботит состояние твоей наиды?

Два взгляда встретились, скрестились как шпаги. Властный, оценивающий — и яростный, предостерегающий. Совершенно разные. Невероятно похожие.

— Я доверяю тебе, Раиэсс, — произнес наконец Савард.

Император коротко кивнул и снова переключился на меня:

— Я слышал, ты любишь гулять, Катэль?

— Да, Повелитель.

— Сазр Айар, девочка. Когда рядом нет посторонних, можешь обращаться ко мне именно так. — Кажется, кто-то опять решил поиграть в доброго родственника. — Тебе нравятся парки Соот Мирна?

— Очень. Но я видела только Нижний и Цветочную горку. Хотелось бы побывать везде. Посмотреть на великолепие Большого императорского, совершенную красоту Женского, лабиринты Водного и Лесного. Сравнить.

— Что ж. Я могу дать разрешение на прогулки в сопровождении наставницы и соответствующей охраны. Думаю, твой господин не будет против. Но с чем ты собралась сравнивать, Кателлина? Со скромным садиком, к которому привыкла в обители? С тем, что видела в доме опекуна или в поместье Крэазов?

Подчеркнуто небрежный тон неожиданно задел. В той, прежней жизни я много путешествовала. Любовалась и садами цветов в Японии, и королевским Кёкенхофом в Голландии. Ныряла в Грюнер Зее — парк под озером в Австрии. Мне было с чем сопоставить. Естественно, я не могла об этом рассказать, но и молчать не хотелось.

— С Эрто Аэрэ.

— Ах, да, Сердце Дня... — Айар неодобрительно скривился. — Я ведь именно там вас встретил. Что за блажь водить наиду по развалинам, Вард? Она должна отдыхать в своих покоях, восстанавливать здоровье, готовиться к новой встрече с господином, а не прыгать по каким-то руинам. Как тебе подобное в голову пришло?

«Ты просишь в подарок прогулку?»

Улыбнулась своим воспоминаниям. Какой Савард тогда был удивленный, растерянный, озадаченный даже. Это потом уже привык, сам начал звать и в Хардаис, и в Эрто Аэрэ.

— Кэти попросила заменить традиционный дар на возможность провести время где-нибудь за пределами поместья. Я выбрал Эрто Аэрэ.

Савард на секунду прижал меня к себе. Бережно, но очень крепко. Быстро поцеловал в висок. Вероятно, он тоже сейчас перенесся мыслями в тот памятный день.

— Любопытно. Ты, девочка, готова променять наряды и украшения на бессмысленное блуждание по лесам? — Золотистые глаза остро блеснули.

Неопределенно пожала плечами. Императора не удовлетворил этот уклончивый жест, он продолжал добиваться ответа.

— Предпочитаешь необычные подарки, Кателлина?

— Это моя найда, Райс, — с нажимом, подчеркивая слово «моя», произнес Савард. Точно ставил клеймо. — Разве тебе не все равно, что ей нравится?

Воздух вокруг мужчин, казалось, стал плотнее, заискрился от напряжения. Только ссоры между этими двумя мне сейчас не хватало.

— Я не очень люблю драгоценности, — повторила то, что сказала когда-то сиятельному.

— Вот как, — вскинул брови Раиэсс, — значит, шкатулка наиды пустует. Что же ты преподнес ей после ночи в Закатном, Вард?

Император говорил спокойно, сдержанно, будто и не было вспышки недовольства со стороны Крэза. Умение Айара владеть собой пугало и вместе с тем вызывало невольное восхищение. Не оставляло ощущение, что он показывает только те чувства и эмоции, которые хочет продемонстрировать. Не больше.

— Ничего, — прозвучал невозмутимый ответ. Савард тоже успел взять себя в руки. — Пока ничего. Но бриллиантов и роскошных уборов точно не будет. Кэти к ним равнодушна, а я хочу, чтобы мой подарок порадовал, развлек ее.

— В таком случае выбор очевиден. — На губах Айара трала непонятная, какая-то опасная улыбка. Он выглядел загонщиком, который, планомерно преследуя, подвел наконец свою жертву к заранее подготовленной ловушке. — Через неделю состоится ежегодный Поединок Стихий. Дай своей женщине возможность посетить турнир. Уверен, он ей непременно понравится. И уж точно развлечет.

— Разве найдам разрешено там находиться? — Сиятельный был искренне удивлен. — Я никогда не встречал на Поединке ни одной из них.

— Запрета нет. Любая сирра с согласия мужа или господина имеет право наблюдать за состязанием. Для того и существует женская ложа. Просто наиды до сих пор не изъявляли желания присутствовать, их в отличие от твоей Кэти вполне устраивали привычные развлечения. — Айар иронично хмыкнул. — Ты и так нарушил традиции, не оставив ничего в шкатулке наиды. Сиятельному саэру Саварду Крэзу, главе рода и советнику императора, не подобает так себя вести. Необходимо выбрать дар. Решай.

— Я мог бы...

— Вряд ли, — оборвал воспитанника Раиэсс. — Ты сегодня уходишь в Оастал. Не забыл? Это единственный вариант.

Ловушка захлопнулась.

— До сих пор непонятно, что произошло с Альфиисой. В хрониках имперской библиотеки нет ни одного упоминания о подобных случаях. Ни фразы, ни слова, ни туманного намека. В Риорском архиве тоже пусто.

Мы с сиятельным медленно шли по аллее Нижнего. Император ушел, пожелав Крэзу удачи и порекомендовав не затягивать прощание надолго. Осталась только Кариффа, безмолвной тенью следовавшая за нами на почтительном расстоянии.

— В Башне Оастала расположена крупнейшая из магических библиотек. Надеюсь, там нам повезет больше. Иначе придется обращаться к стихиям, проводить Воззвание. Приближается время следующего совместного ритуала, очень важно как можно быстрее выяснить, что произошло с моей невестой. Понимаешь, Кэти?

Я все понимала. И нетерпение императора. И желание Саварда разобраться в ситуации. И то, что необходимо помочь Фисе, которая до сих пор до конца не пришла в себя, хирела и чахла на глазах. Не могла лишь сообразить, почему сиятельный не отказывается от сирры Эктар и упорно продолжает называть ее своей невестой? Разве вокруг мало других достойных кандидатур? Чем Альфииса важна, ценна для него? И еще: отчего меня это так сильно задевает?

— Что вы ответите... — Лицо мужчины помрачнело, взгляд резко потяжелел, и я исправила: — Что ты ответишь Повелителю?

Несмотря на откровенное давление и даже недовольство императора, Савард так и не принял его предложение. Сухо поблагодарил, сказал, что подумает и сообщит позже.

— В детстве я каждый год радовался Поединку как празднику, считал дни до его открытия. А с тех пор, как сам стал участником, жду начала состязаний с еще большим нетерпением. Думаю, тебе бы понравилось. Неистовство и мощь схлестнувшихся между собой стихий — завораживающее зрелище, — в голосе мужчины появились еле уловимые предвкушающие нотки, — но мне не нравится настойчивость, с какой Раиэсс добивается твоего присутствия на турнире. Именно поэтому я не дам согласия, и мне все равно, как к этому отнесется Айар. Не желаю отпускать тебя туда, Кэти. И оставлять здесь тоже... — Сиятельный запнулся, а затем с удивлением продолжил: — В жизни не испытывал подобного. Сначала полагал, что это влияние твоего дара. Но отец вел себя иначе, он не пытался скрывать Кариффу. А меня злит любое внимание к тебе, малейший интерес. Хочется забрать отсюда немедленно, спрятать подальше от людей, в поместье, и закрыть порталный переход для всех без исключения.

Последние слова Саварда стали решающими. Нет, у меня не было особого стремления посещать сомнительное мероприятие, тем более по настойчивой рекомендации императора. Но оказаться запертой в четырех стенах — еще хуже. Я провела в поместье целый месяц — достаточно, чтобы собрать всю возможную информацию. Больше мне там делать нечего, если, конечно, не хочу прозябать оставшиеся годы в тихом болоте семейной усадьбы. Наслаждаясь заботой и вниманием сиятельного. Завидуя его жене. Любуясь его детьми от женщины с чистой, «правильной» кровью. Здесь, в Соот Мирне, я снова, как в первые дни на Эргоре, ступаю по грани. Но меня сопровождает надежда. На счастье, на то, что все еще изменится к лучшему, на нормальную жизнь, в конце концов. Там, в поместье, останутся лишь воспоминания и сожаления.

— Разреши наблюдать за Поединком Стихий. Пожалуйста.

— Кэти!

Заглянула в недовольно сузившиеся глаза. Произнесла спокойно и твердо:

— Я буду рада такому подарку.

Несколько секунд Крэаз напряженно всматривался в мое лицо.

— Хорошо. Но одна ты не пойдешь, только в сопровождении Кариффы и Наланты. В женскую ложу не пускают охрану, они останутся за дверью. И Гарард тоже. Я постараюсь вернуться до турнира. Если не удастся... В любом случае загляну сразу после церемонии открытия.

Мужчина остановился. Притянул к себе, очертил кончиками пальцев овал лица. Провел по щеке, дотронулся до губ. Поцеловал. Томительно медленно, нежно, словно исследуя и запоминая. Вкус моего дыхания, аромат кожи, каждое мгновение, проведенное рядом.

— Думай обо мне, девочка.

Развернулся и поспешил прочь. Его стремительно удаляющаяся фигура давно уже исчезла за поворотом аллеи, а я все продолжала смотреть вслед. Неслышно подошла Кариффа, остановилась рядом.

— Возвращаемся во дворец или навестим все-таки Цветочную горку?

С трудом отвела взгляд от деревьев, за которыми скрылся Савард. На секунду зажмурилась, упрямо тряхнула головой, прогоняя наваждение.

— Что мы будем делать в Закатном? Страдать в одиночестве и вышивать картины бисером? Нет уж, идем дальше. — Старуха хмыкнула, то ли удивленно, то ли уважительно, но говорить ничего не стала. — А пока гуляем, с удовольствием выслушаю рассказ о том, что такое Поединок Стихий и кто в нем обычно принимает участие. Подождите, — вскинула руку, останавливая собиравшуюся что-то сказать наставницу, — это потом. Сначала ответьте: чем Альфииса отличается от других сирр? Почему Савард выбрал невестой именно дочь Эктара и теперь с таким упорством за нее держится?

Кариффа вздохнула, сокрушенно покачала головой.

— Я иногда забываю, что ты чужая здесь, девочка. Это плохо. Могу упустить что-то важное, какую-то мелочь. Не сказать, не предупредить вовремя, — продолжая говорить, женщина неспешно двинулась вперед по дорожке. — Саэры заключают браки из соображений выгоды лично для себя и для рода в целом. Заманчивые перспективы, новые сторонники, связи, деньги, влияние. Для высокородных женитьба — в первую очередь тщательно планируемый политический союз. Для большинства из них... но не для всех. — Проходя мимо невысокого деревца, Кариффа сорвала листок и, немного покрутив его между пальцами, с силой смяла. — В жизни за многое приходится платить, например, за право считаться сильнейшим и обрести достойного наследника. Дваждырожденные не вольны в своих желаниях — их избранницу должна одобрить стихия. И чем она могущественней, тем сложнее ей угодить.

— Предсвадебные ритуалы... — Поежилась, вспомнив, что случилось с Фисой на одной из таких церемоний.

— Такова участь всех сирр, но для невест простых саэров — лишь формальность. А вот будущих глав родов с юности обучают, как выбрать правильную девушку. Ту, что может понравиться стихии и родить желанных детей. Поверь, Кэти, сделать это непросто.

— И Фиса соответствовала всем требованиям?

— Да. Единственная из кандидаток.

— Что в ней особенного? — Глупо, конечно, но в глубине души я почувствовала себя уязвленной.

Наставница взглянула — остро, пытливо, усмехнулась понимающе.

— Альфииса Эктар не просто старшая дочь, она перворожденный ребенок. Как правило, у глав родов сначала рождаются мальчики, и это не случайно. Старшее дитя обретает особое благословение, стихия заботится о том, чтобы ее милость коснулась именно наследника и продолжателя рода. Но иногда первой на свет появляется девочка и забирает бесценный подарок, хоть и не может им полностью воспользоваться. Это означает, что сын, родится он вторым или третьим — не имеет значения, никогда не станет сильнейшим среди равных. Теперь представляешь, в какой ярости был Эктар, когда его жена разрешилась от бремени дочерью? Теар, конечно, не самый слабый из юных саэров, но до отца ему далеко.

— И мой милый дядюшка решил внести коррективы в свои честолубивые планы, сделав ставку на Фису. — Я не спрашивала, ход мыслей Ритана не вызывал сомнений.

— Именно. Сын не удался, и этого не изменить. Но перворожденная дочь — редкость. Ее можно выгодно пристроить и самому возвыситься, ведь стихии всегда принимают таких избранниц, — Кариффа запнулась, исправилась, поджав губы, — принимали раньше. А у советника императора как раз подрастал наследник, которому в будущем предстояло выбирать невесту. Саэры быстро нашли общий язык. Предварительная договоренность о браке была заключена много лет назад.

— Но ведь стихия все равно не одобрила Фису, — я никак не могла успокоиться, — почему Савард не найдет кого-нибудь еще?

— Альфииса — единственная перворожденная дочь главы рода соответствующего возраста. Если она не пройдет ритуал, у другой тем более не получится. Крэазу жизненно важно разобраться в том, почему стихия отвергла его невесту. Иначе...

— Что? — нетерпеливо выдохнула, придержав старуху за рукав.

— У советника не будет детей. А это уже очень серьезно. Крэазы и Айары — часть Ирны, от них зависит благополучие Эргора. Эти два рода не могут, не должны прерваться.

— Между прочим, Кателлина тоже старшая. И единственная. Так ведь, наставница? — Внутри нарастало раздражение, поэтому слова прозвучали резче, чем я хотела. — Однако опекун почему-то не счел ее сокровищем. Приговорил к участи наиды и быстренько упрятал в обитель.

— Да, отец Катэль — дваждырожденный, но возглавлял он захудалую семью дальней ветви рода, — спокойно парировала Кариффа. — Его дочь, даже первородная, не представляла собой ценности. Стихия никогда не отметила бы ее как мать будущего сиятельного. Малышка не имела ни малейшего шанса стать женой Крэаза.

Досада и усталость — вот все, что я чувствовала сейчас. Ненормальный мир. Неестественные законы.

Кариффа покосилась сочувственно, осторожно дотронулась до плеча.

— Между вами происходит что-то непонятное, девочка. Савард совершает странные поступки. Дарит прогулки... Ссорится с императором... А ты... ты начинаешь привязываться к нему. Тоскуешь, когда уходит, радуешься возвращению. Для меня это ненормально. Ненормально и дико, Кэти. Сирры так себя не ведут, тем более наиды. Если бы я не знала, что ты иномирянка, решила бы, что серьезно больна. Ты отличаешься от нас, душа другого мира, и эмоции у тебя чужие, непривычные. Осуждать не стану, но хочу предостеречь. Сиятельный никогда не изберет тебя матерью своих детей, даже если вдруг

окажется, что ты способна их иметь, ему не нужны наследники от женщины с порченной кровью. Как бы Савард ни относился к тебе, что бы ни чувствовал, ты навсегда останешься для него только женщиной для утех. А он для тебя — господином.

Дальше шли молча. Кариффа уже сообщила все, что собиралась, а мне не хотелось больше говорить. Мы были недалеко от Цветочной горки, когда наконец удалось взять себя в руки, прогнать ненужные, неприятные мысли.

Хватит тосковать.

Старуха права, она не сказала ничего такого, о чем я сама не знала бы или не догадывалась. В жизни каждого человека случаются минуты, когда очень не хочется смотреть правде в лицо. Тяжело, больно, страшно. Но необходимо.

— Наставница, — произнесла почти весело, — так что там с Поединком Стихий? Поделитесь?

— Обязательно.

Дошла до скамейки, расположенной в тени приземистого ветвистого дерева, подождала, пока Кариффа опустится рядом, и приготовилась слушать.

— Поединок Стихий, Кэти, — это ежегодное состязание...

— Кателлина!

Ликующий мужской голос прервал едва начавшийся рассказ и заставил невольно поморщиться. Медленно обернулась, скрывая досаду за вымученной приветливой улыбкой, — общаться с кем бы то ни было совершенно не хотелось.

— Доброго дня, сирры, — к нам, радостно сверкая глазами, приближался Линсар. — Так и знал, что найду тебя здесь, Кэти.

— Здравствуй, — не могла не улыбнуться в ответ. Все-таки удивительно обаятельный мальчишка этот младший Айар.

Кариффа невозмутимо выпрямилась, поднялась, царственно склонила голову.

— Саэр...

Вот вроде и поприветствовала как полагается сына своего Повелителя, но с таким достоинством, точно сама была по меньшей мере императрицей. Юноша снова переключился на меня.

— Только что столкнулся в Полуденном с Крэазом. Знаешь, — он доверительно потянулся ко мне, обдавая легким цитрусовым ароматом, прохладным и свежим, — в последнее время Савард сам на себя не похож. Вечно чем-то озабочен, спешит, исчезает постоянно. Вот и теперь кинул несколько слов, даже не глядя, на бегу. Уверен, не остановился бы, если бы я о тебе не спросил. А после моего вопроса словно споткнулся, — Линс скорчил недоуменную гримасу, — замер, нахмурился, посмотрел недобро, как-то оценивающе. Потом нехотя процедил, что ты сейчас в Нижнем. Я сразу понял: опять пошла к Цветочной горке. Тут и решил тебя искать.

Юноша просиял гордо — вот, мол, какой я догадливый — и откинулся на спинку скамейки, подставляя лицо солнцу. Яркие лучи, пробившись сквозь густую листву дерева, под которым мы сидели, скользили по щекам, высокому лбу, перемешивались с золотым сиянием удивительных айаровских глаз.

— Зачем ты хотел меня видеть, Линсар?

— Тебе ведь понравились ритисы? — Мальчишка склонил голову набок, ожидая ответа.

— Очень.

— Вот! Я сразу это заметил и подумал, раз Кэти так цветы привлекают, нужно

пригласить ее в Женский. Как родственник имею полное право сопровождать тебя на прогулках.

Неожиданное предложение.

Постаралась вспомнить все, что знала об этом парке. Ухоженный, изысканно-великолепный, он славился своими оранжереями и роскошными многоярусными цветниками. Но не это привлекало к нему сердца и умы высокородных дам. Женский относился к владениям Паальды, был ее резиденцией под открытым небом. Получить туда приглашение значило оказаться в кругу немногих избранных, которым благоволит супруга Повелителя. Каждая сирра мечтала об этом. Ради «высокой» цели плелись многоходовые интриги, создавались и гибли репутации.

— Спасибо, Линсар, — сказала мягко. Отказывать не хотелось, соглашаться тоже. Жена императора явно не горела желанием видеть меня в своих владениях. — Но попасть в парк, насколько я знаю, можно лишь с разрешения сирры Паальды. У меня его нет.

— Ерунда, — беззаботно отмахнулся неугомонный мальчишка. — Члены семьи имеют право приходить в любое время без всяких церемоний.

— Я всего лишь найда сиятельного саэра Саварда Крэза и не считаюсь близкой родственницей Айаров.

Попытки отбиться от назойливого собеседника успеха не имели. Неотразимый и избалованный младший сын императора не привык к отказам. Слово «нет» ему было незнакомо.

— Пойдем, Кэти. — Он подскочил со скамейки, потянул за руку, вынуждая меня подняться. — Тебе понравится, обещаю. Неужели не надоело все дни проводить в Закатном? Насидишься еще взаперти. — Его задорное открытое лицо на миг помрачнело. — Придет время, станешь такой, как Вионна, потухнешь. Тогда точно ничего не захочется. Ну же, идем.

И я сдалась.

— Хорошо, но с одним условием.

— Каким? — Медовые глаза вспыхнули любопытством.

— По дороге расскажешь о Поединке Стихий.

Версию Кариффы я всегда успею узнать. Послушать очевидца сейчас гораздо важнее.

— Зачем тебе это, Кэти?

Хороший вопрос. Ответ «Любопытно», видимо, не подойдет, найдам не положено интересоваться такими вещами. Это ведь не драгоценности, не новые наряды и даже не цветы.

Небрежно пожала плечами. Произнесла почти равнодушно:

— Хочу знать, что мне предстоит увидеть.

— Собираешься прийти на Поединок? — Кажется, мне действительно удалось удивить Линса. — А Савард знает?

— Да, — подтвердила коротко. О том, что это подарок сиятельного, говорить не стала. — И Повелитель тоже. Собственно, он сам и посоветовал мне присоединиться к остальным сиррам. Обещал, что понравится.

Последнюю фразу произнесла специально. Хотелось понаблюдать за реакцией собеседника. И он меня не разочаровал. Недоумение, неверие, предвкушение, восхищение — эмоции на лице стремительно сменяли одна другую.

— Отец решил, что найде может прийти по вкусу подобное зрелище? — Недоверчивое хмыканье. — Сам предложил?! Вионне он никогда не говорил ничего подобного. А тут...

Хотя у меня до сих пор тоже не возникало желания водить сирр по цветникам и оранжереям. — Юноша лукаво прищурился. — Ты необыкновенная девушка, Кэти. И странно действуешь на мужчин рода Айар. Я начинаю завидовать Саварду. — Только этого мне не хватало. Вот ведь соблазнитель малолетний! — Есть в тебе что-то такое, мимо чего пройти невозможно. Ты живая, настоящая... — Голос Линсара наполнился вдруг тоскливой безысходностью, и он добавил почти шепотом: — Как Ланти.

* * *

Тщательно подстриженные газоны и невысокие декоративные кустарники. Ухоженные лужайки и оранжереи. Каналы с легкими ажурными мостиками. Маленькие фигурные пруды, обрамленные низкими мраморными парапетами. Поражающие воображение фонтаны — водопады и каскады. Тенистые дорожки с колоннами, статуями, солнечными часами и купальнями для птиц. Невероятной красоты многоуровневые цветники, в которых растения составляли гармоничное единое целое, сочетаясь по цвету, форме и запаху.

Женский парк был бесподобен, царственно торжественен и отстраненно холоден. Чувствовалось, что создавался он не для души, а, как сказали бы на Земле, для поддержания имиджа. Но посмотреть на это диво, безусловно, стоило.

Мы с Линсаром и ни на шаг не отстающей Кариффой уже довольно давно кружили по извилистым прогулочным тропинкам в стороне от основных аллей. Он рассказывал. Я внимательно слушала, запоминала, задавала вопросы.

Поединок Стихий — ежегодное состязание, посвященное победе над бывшей верховной богиней Эргора, чем-то напоминал средневековый рыцарский турнир. С той лишь разницей, что здесь сражались не сами саэры, а их кьоры, олицетворявшие мощь породившей их стихии и мастерство своего творца. Участие в Поединке мог принять любой высокородный, сумевший создать хотя бы одного кьора. Первыми соревновались несовершеннолетние и самые слабые, затем наступало время дваждырожденных — глав семей и мелких родов, а уже они уступали место сильнейшим, таким как Эктар, Крэаз, Айар.

Нары на состязание не допускались даже в качестве зрителей. Сиррам — женам, дочерям и, как выяснилось, наидам — позволялось наблюдать за турниром, только если они находились в особом хорошо защищенном помещении. А вот сыновей саэры с малых лет брали на трибуны. Мальчики наслаждались зрелищем, учились и... мечтали. О том, как однажды выведут на арену собственных кьоров, одержат сокрушительную победу, затмив прежних героев, и покроют имя рода громкой неувядаемой славой. Дети императора, разумеется, исключением не были.

Слушала восторженные истории младшего Айара, в которых факты переплетались с яркими детскими воспоминаниями, и не находила подвоха. Ни в чем. Увлекательное, красочное, для женщин совершенно безопасное зрелище. Поймала себя на желании увидеть все, что с таким воодушевлением описывал Линсар.

Почему же Повелитель так настаивал на моем присутствии? В чем ловушка? Или нет никакого злого умысла — лишь желание помочь советнику и другу определиться с подарком?

Трудно в это поверить.

— Наланта, я к тебе обращаюсь. Слышишь? Где ты витаешь? — раздраженный женский голос, пронзительный, режущий, прервал Линса на полуслове.

За идеально выстриженными экзотическими деревьями замелькали чьи-то силуэты, и через минуту на широкой аллее, вдоль которой мы шли, появились люди.

— Мама! — с досадой выдохнул юноша.

А я даже шею вытянула, пытаюсь во всех деталях разглядеть жену владыки Эргора.

Стройная элегантная женщина самодовольно несла себя по дорожке парка. Ей было чем гордиться: алебастровая кожа, прекрасные золотистые волосы, густые и блестящие, большие синие глаза, изящная фигура — природная красота, тщательно облагороженная воспитанием и высоким положением в обществе. Впечатление портили капризно-недовольная гримаса и холодный, очень холодный цепкий взгляд человека, не способного чувствовать. А еще удивительное сходство с сиррой Борг, которая с такой же кислой миной торжественно плыла неподалеку от супруги императора. Хм... Они что, сестры?

Рядом с дуэньей я заметила сестру Саварда и удивилась: никогда не видела ее такой. Девушка словно выцвела, превратилась в тень. Лучистый взор погас, на губах застыла вежливая, ничего не выражающая улыбка. Солнечная девочка пропала, уступив место высокородной сирре, отстраненной и... правильной.

Кроме этих двоих хозяйку Женского парка сопровождали несколько телохранителей и группка льстиво скалящихся дам. Разряженные в пух и прах, они были так обильно украшены, что глазам стало больно от блеска драгоценностей. Единственным мужчиной помимо охранников в этой женской компании оказался Аллард, с видом мученика идущий по другую сторону от матери.

— Лард, дорогой, — высокий голос ввинчивался в уши, заставляя морщиться, — может, ты повлияешь на девочку? В последнее время она такая рассеянная, невнимательная. Совсем поглупела. По несколько раз одно и то же повторять приходится. Несносный ребенок.

На неподвижном лице Ланти на одно краткое мгновение появилось несчастное, обреченно-затравленное выражение. Мелькнуло и тут же пропало.

Услышала, как Линсар резко втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Шепнул что-то неразборчивое, злое.

Аллард покосился на девушку, равнодушно пожал плечами.

— Вы как всегда преувеличиваете, матушка. Наланта и раньше часто отвечала невпопад.

У Ланти дрогнули губы. Линс опять что-то прошипел — все такое же непонятное, но явно ругательное, дернулся вперед, но тут же остановился и повернулся ко мне.

— Думаю, тебе не стоит с ней встречаться. Давай уйдем.

Мальчишка определенно разрывался между желанием помочь Наланте и необходимостью увести меня отсюда. Я это поняла и оценила. Но сейчас самой отчаянно хотелось поддержать сестру Саварда. Оживить каменную статую, в которую она превратилась, снова окунуться в теплый свет ее ясных глаз. Никогда не была сторонницей воззвания «Наших бьют», но в эту минуту оно нашло горячий отклик в душе.

— Знаешь, Линсар, — протянула задумчиво, — окажи мне любезность, пожалуйста. Познакомь с сиррой Паальдой.

От основной аллеи, супруги императора и ее группы поддержки нас отделяли несколько шагов. Пара мгновений. И все это время я напряженно соображала: как держаться, какую тактику выбрать, чтобы и Наланте помочь, и самой не подставиться.

Бесцеремонную напористость отмела сразу. Во-первых, так вести себя просто не умею, во-вторых, только в книгах попаданки-хулиганки бодро хамят всем подряд и при этом, как ни странно, процветают. Здесь подобное поведение приравнивается даже не к невоспитанности

— бесстыдству. Меня быстро поставят на место и уж точно не станут безропотно выслушивать откровенные дерзости.

Изображать робость, нерешительность, смятение? Тоже не вариант. Заключают моментально.

А вот маска вежливой глупости, пожалуй, то что нужно. Побуду-ка я «классической блондинкой». Из тех, что смотрят на мир широко распахнутыми глазами и способны удивляться любой мелочи: стуку в дверь, новому бантику, тому факту, что за все, оказывается, надо платить такими забавными разноцветными денежками. А еще они нечеловечески добры — целуются со всеми породистыми кошечками, собачками, встреченными на пути, и, что важно, навязчиво болтливы.

Как только мы вывернули из-за высоких кустов, разговоры мгновенно смолкли, и все взгляды устремились на нас с Линсаром. Изумленные, оценивающие, недобрые — от свиты. Хмуро-вопросительный — от Алларда. Встревоженно-предостерегающий, немного виноватый — от Наланты. Что касается Паальды, то она даже не покосилась в мою сторону. Демонстративно сосредоточила все внимание на младшем отпрыске. Словно меня и вовсе не существовало.

— Линс, милый, ты решил присоединиться к нашей дневной прогулке? — Показной энтузиазм резал слух, как фальшивая нота в хорошо знакомой мелодии. — Отрадно видеть, что мой мальчик наконец-то образумился и последовал примеру брата. Уж он-то всегда ведет себя так, как и полагается почтительному, благонаправленному сыну.

В глазах старшенького на миг плеснуло раздражение, он отвернулся и со скучающей миной уставился вдаль. Линсар ехидно хмыкнул — это была его единственная реакция на слова родительницы.

Мы подошли уже совсем близко. Меня по-прежнему старательно не замечали, и мой спутник перешел к активным наступательным действиям.

— Матушка, позвольте представить сирру Кателлину Крэаз, найду советника императора сиятельного саэра Саварда Крэаза.

После того как мальчишка нарочито громко отчеканил фамилию и огласил весь набор титулов «господина», Паальда не могла дальше игнорировать незваную гостью. Но и любезной хозяйкой быть не пожелала.

— Сирра, — высокомерно процедила она, обдавая волной убийственного презрения, — весьма удивлена, что вижу вас здесь. Обычно наиды редко покидают отведенные им покои.

Если мадам надеялась, что после такого откровенно холодного приема я моментально растеряюсь, приду в замешательство или убегу в слезах, то она явно просчиталась. Работа в должности руководителя службы секретариата крупной госкорпорации достаточно меня закалила. И не с такими кобрами приходилось сталкиваться.

— Ах, сирра Паальда, — затарахтела, натягивая на лицо самую широкую из возможных улыбок, — я ведь так и делала. Сидела себе тихонечко, по несколько раз в день меняла наряды, драгоценности и каждый миг жизни своей молила Лиос, чтобы сердце господина расположилось ко мне. Как учили в обители. Вы читали «Счастливую звезду наиды»? Нет? Очень жаль. Великая книга.

Эта... Нагайна поперхнулась воздухом, приоткрыла рот и вперилась в меня расширенными от удивления глазами. Я похлопала ресницами и вдохновенно продолжила:

— Только иногда собиралась с духом, чтобы выйти, побродить немного возле Закатного. Сегодня вот встретила саэра Линсара. От него узнала, что вы имеете обыкновение

прогуливаться в это время в парке, и упростила представить меня.

Сбоку изумленно выдохнул упомянутый «саэр Линсар». Только бы смеяться не начал.

— Случайно слышала ваш разговор с сиррой Крэаз. — Шагнула в сторону Наланты, загородив собою, как бы невзначай дотронулась до руки, ласково погладила. — Ах, вы так добры к ней, так внимательны. Я восхищена. Представляю, как расстроились, когда заметили в бедном ребенке изменения к худшему. Как вы сказали? «Совсем поглупела»? Обязательно передам эти слова господину. Думаю, он так же, как я, в полной мере оценит заботу супруги Повелителя о своей сестре.

На щеках жены Раиэсса вспыхнул предательский румянец. От смущения или гнева — не успела понять, не до этого было. Быстро обернулась к Ланти, весело подмигнула и перевела взгляд на наследника.

— Извините, саэр, но, боюсь, вы как раз недостаточно наблюдательны. — Позволила себе на минуту стать серьезной и тут же снова вернулась к туповатой непосредственности. — Впрочем, все еще впереди. С таким великолепным наставником, как ваша матушка, очень скоро всему научитесь.

Аллард не ответил. Стоял и смотрел — прямо, неотрывно, с каким-то пытливым изумлением.

— Сирра Кателлина, — поскольку Паальда все еще молчала, видимо, пытаюсь справиться с обуревавшими эмоциями, в бой ринулась одна из высокородных дам ее свиты, — а вы сильно изменились после того, как самым скандальным образом стали наидой саэра Крэаза.

Внутри все похолодело от нехорошего предчувствия. Знакомая из прежней жизни Катэль? Этого еще не хватало. Недоуменно вскинула брови.

— Сирра...

— Варрэ, — быстро подсказала вступившая со мной в разговор сухопарая шатенка.

— Благодарю. Разве мы уже встречались, сирра Варрэ? Но где? Простите, что-то не припомню.

Вот так. Провалы в памяти после приема экспериментального отвара корня линиха — коварная штука. Не знаешь, когда очередной приступ случится.

— Мы не виделись раньше. — Варрэ отрицательно качнула головой, и огромные бриллиантовые серьги в ее ушах призывно засияли. — Но младшая сестра моей невестки воспитывалась в обители. Ее недавно забрали домой, чтобы представить через несколько месяцев на Дне выбора. Мы с женой брата как раз гостили в их родовой усадьбе и не могли не спросить о новой наиде сиятельного Крэаза. Сами понимаете почему. — По узкому лицу скользнула гадкая усмешка. — Алиизан Редет. Вам ведь известно это имя?

— Редет... Редет... Алиизан... — Наморщила лоб, но тут же беспечно отмахнулась. — Ах, нет, не знаю такой.

— Лиззи солгала? — с притворным изумлением ахнула собеседница. — Она утверждала, что тесно общалась с Кателлиной Эктар, и описывала вас как тихую, застенчивую, молчаливую девушку.

Варрэ осмотрела меня с ног до головы и повернулась к серпентарию, словно предлагая удостовериться, что между особой, стоящей рядом, и девушкой, которую ей описывали, нет ничего общего.

— Кателлины Эктар не существует. Я давно забыла о ней. Предлагаю и вам сделать то же самое. Саэр Крэаз не просто дал мне другое имя — полностью изменил, подарил новую

счастливую жизнь. Не желаю помнить ничего, что было до встречи с господином. И никого. — Капризно передернула плечами. — Надеюсь, вы поддержите меня в этом, любезные сирры?

Окинув выразительным взглядом притихших гадюк, уставилась на их предводительницу. Королевская кобра неодобрительно поджала губы, вздернула подбородок и не нашла ничего лучше, как продолжить игнорировать навязчивую блондинку.

— Сирра Варрэ, — бросила она, как-то слишком уж преувеличенно выражая заинтересованность, — ваш второй брат, кажется, женат на Ингесте Урбэн? Сам он часто появляется при дворе, а вот супругу не торопится вывозить в столицу.

— О да, — охотно подхватила разговор шатенка, — Гести вынуждена затворницей жить в родовом поместье. А ведь она мечтала блистать на балах в Соот Мирне, бедняжка.

В возбужденном голосе звучало такое злое удовлетворение, что невольно стало жаль не знакомую мне Гести.

— Печально, — с притворным сочувствием откликнулась Паальда. — Ваша невестка была дивно хороша когда-то.

— Она все так же привлекательна, — с жаром заверила собеседница. — И это, как и прежде, дорого обходится ее окружению. Семейный целитель с утра до вечера пропадает в лаборатории, изобретая новые снадобья для поддержания красоты озабоченной своей внешностью хозяйки.

Супруга Повелителя ехидно фыркнула, и вокруг как по команде тут же послышалось приглушенное хихиканье.

Мне надоело слушать, как перебивают косточки несчастной Ингесте.

— Сирра Паальда, — прижала к груди руки, преданно глядя на главную змеицу, — у вас великолепно получается поддерживать Наланту. Помогите мудрым советом — ваше мнение для меня поистине бесценно. — В ответ пробормотали что-то неопределенное. — Саэр Крэаз, — продолжала, не обращая внимания на замешательство Нагайны, — хочет, чтобы я присутствовала на Поединке Стихий.

— Что?!

Улыбнулась шокированной Паальде самой безмятежной из своих улыбок.

— Да-да. Он пожелал — я повиновалась. — Глубокомысленно возвела взор к небу. — Наида всегда должна подчиняться прихотям господина. Так учит нас «Счастливая звезда наиды». Как все-таки жаль, что вы не читали эту удивительную книгу.

У жены императора случился приступ нервного кашля.

— Так вот, с тех пор как саэр изрек свою волю, я страшно мучаюсь. Никак не могу успокоиться.

В глазах Паальды сверкнуло острое, жадное любопытство. Она даже невольно сделала шаг вперед, чтобы оказаться ко мне поближе.

— Поможете? — выдохнула я.

Заинтригованная женщина кивнула.

— Разрешите сомнения, умоляю. Посоветуйте, что выбрать: белое шелковое платье с золотым орнаментом или синее бархатное с фигурной кокеткой и фестончиками? И еще украшения... О, с ними я вообще не знаю, что делать. Малая сапфировая парюра, конечно, роскошна, но достаточно ли ожерелья, сережек и браслета для появления на людях? Может, предпочесть полный бриллиантовый комплект? Там все-таки пятнадцать предметов. Тогда я точно не буду выглядеть бедной родственницей. Не опозорю славное имя Крэазов.

Задумчиво надула губы, делая вид, что не замечаю, как Паальда начинает медленно багроветь.

— Так что скажете?

Тишина.

— Понимаю, — сокрушенно вздохнула. — У вас нет времени размышлять над подобными мелкими проблемами. Вокруг много сирр, и они жаждут высочайшего внимания. Надо с каждой пообщаться, успеть всех... хм... все обсудить. А знаете что, — радостно прижала руки к груди, словно только что сообразила, как поступить, — отпустите со мной Наланту. Девочка столько времени провела рядом с вами: слушала, училась, набиралась опыта. Конечно, она не сможет заменить свою блистательную родственницу. Но это хоть что-то...

Жена императора по-прежнему безмолвствовала. Что ж, молчание, как известно, знак согласия.

— Спасибо! — обласкала кобру почти влюбленным взглядом. — Как ни приятно здесь находиться, но, к сожалению, мне пора. До наступления вечерней зари нужно успеть еще немного повосхвалять господина и милости его. Как и положено в соответствии... впрочем, вы все равно не читали... Так мы пойдем?

Женщина наконец отмерла, как-то странно дернула головой. Согласилась? Отказала? Не стала уточнять. Схватила за рукав растерянную Наланту и, не дожидаясь, пока Паальда опомнится, быстро потащила девушку прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

ГЛОССАРИЙ

Альн — единица измерения длины, примерно соответствующая половине метра.

Баэ — экзотический фрукт с толстой кожурой и мягкой ярко-оранжевой мякотью, необыкновенно сладкой и ароматной. Выращивается только в Ферекской долине.

Рахакр — гигантская хищная рептилия, напоминающая крокодила.

Вадба — еще один редкий южный фрукт, произрастающий в оазисах Эаильма. Кисло-сладкие, очень сочные темно-фиолетовые плоды располагаются прямо на стволе дерева.

Рийя — самая опасная змея Эргора, ядовитая, быстрая и крайне агрессивная. Может долго преследовать обидчика, кусать и впрыскивать яд малыми дозами, продлевая мучения.